

16+

А л е к с Н а й т

ПЕЧАТЬ ДЕМОНА

СТРАЖНИЦА

Печать Демона

Алекс Найт

Печать Демона. Стражница

«Автор»

2020

Найт А.

Печать Демона. Стражница / А. Найт — «Автор»,
2020 — (Печать Демона)

Полтора года назад я прибыла в академию бесправной студенткой, я ненавидела всех стражей за то, что забрали у меня нормальную жизнь, а демонов и архангелов считала просто монстрами, не способными к чувствам. Но серьёзно ошибалась. Мир ещё никогда не был так сложен и опасен, а выбор труден. Война трёх миров продолжается, и я нахожусь на перепутье, только готовясь выбрать окончательную сторону. Точно известно лишь одно. Остаться в стороне не получится, я исчерпала этот шанс. И скоро придётся решать, кто враг, кто друг, и кто я сама.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алекс Найт

Печать Демона. Стражница

Глава 1

Спина встретилась с полом после сокрушительного падения. Воздух гулко покинул лёгкие, боль волнами побежала по телу, а перед глазами вспыхнули цветные мушки. Короткими вздохами пытаюсь выровнять дыхание, я перекатилась на бок, силясь подняться.

– Достаточно, Лэнг, – остановил меня Корч. – Неплохо.

– Не подходите, – попросила, вытянув руку в сторону. – Раздавите осколки моей гордости.

– Вставай уже, – тренер подхватил меня под мышки и поставил на ноги. – Нормально? – похлопал меня по плечам, чтобы удостовериться в том, что я снова не упаду на пол.

Этот садист решил меня окончательно уморить. Наши первоначальные три часа в день превратились во все пять, и это учитывая, что мне приходится перемещаться по миру для мониторинга и успевать ходить на учёбу. Прошло всего три месяца с моего назначения, а я уже готова выть от усталости и нехватки времени.

– Ещё раз уроните меня на пол – я обижусь.

– Подстраивай бой под себя, – хмыкнул он, весело улыбнувшись, и, схватив под основание шеи, подтолкнул в сторону раздевалки. – Свободна, Виагра, хорошо сегодня поработала.

Пробежав вперёд пару метров от силы толчка, я мысленно проворчала про себя на беспрепятственность некоторых тренеров, но Корчу белозубо улыбнулась. Данная им кличка веселила и вполне соответствовала реальности. Способности частенько выбивались из-под контроля, более того, усиливались. Воздействие теперь осуществлялось и через физический контакт, потому я перешла на закрытую одежду. Конечно, мне удалось научиться их сдерживать, постоянно поддерживая вокруг себя барьер. Но под ним я ощущала себя словно в аквариуме, куда звуки и запахи доходят как сквозь толщу воды.

Корча пришлось посвятить в некоторые подробности. Иначе бы он решил, что сошёл с ума после одной попытки избавить меня от одежды. К счастью, он отнёсся к моей особенности с юмором и даже некоторой честью, ведь о новых способностях кроме него знали только отец, Майкл и Джейс. Последний, потому что и ему досталась порция воздействия на нашей танцевальной тренировке.

– Кстати, что с допуском к симулятору? – поинтересовался он, прежде чем я спряталась в раздевалке.

– Я пока думаю... – отозвалась, недовольно скривившись.

В связи с возложенными на меня обязанностями расписание подверглось изменениям. Я посещала только предметы по специальности и была освобождена от занятий по физической подготовке. Но правила академии никто не отменял, и, чтобы получить допуск, мне нужно успешно пройти бой с преподавателем, с Крисом.

– Нечего думать. Испытания через месяц. Мышечную массу так и не нарастила, ещё и в симулятор попасть не можешь. Чтобы к концу недели был допуск, – наказал он.

– Меня экзаменует Эшфорд, – провела я, на что Корч лишь злорадно усмехнулся. Наверное, знал, как Крис гоняет студентов. – Я могу взломать компьютер симулятора и дать себе допуск, – предложила, мило улыбнувшись.

– Может, ещё и Эшфорда флёрком шибанёшь, чтобы наверняка?

– Будет вам допуск, – прошипела я и, не удержавшись, показала язвительному тренеру язык.

Легко ему говорить, а я ведь не просто так тяну с допуском. Гипноз держится, но я стараюсь избегать общения с Крисом. Во-первых, потому что любой момент в нашем общении может пошатнуть силу воздействия, будь то мой запах, тон слов, голос, вбившиеся в воспоминания фразы, а во-вторых, он может под меня копать, а я не так чиста, как многие думают.

Крис наверняка видел тебя в коридорах академии, – попыталась меня успокоить Лилит. – Гипноз силён, ты зря переживаешь.

Всё равно страшно. Если воспоминания вернуться... он меня убьёт.

Или как следует...

Замолчи!

Зло чеканя шаг, я направилась в сторону раздевалки. Там быстро приняла душ, собрала волосы в тугий пучок и переделалась в классическое серое платье длиной ниже колена. Сверху накинула чёрный пиджак с нашивкой зелёного цвета на воротнике, отражающей мой необычный статус.

Официальных специальных агентов командования в штаб-квартире насчитывалось всего три человека, плюс одна я, бедная и несчастная. Десять часов утра, воскресенье, а я уже завершила утреннюю тренировку и отправляюсь на мониторинг. Но семь месяцев только кажется большим сроком, а по факту поиском стражниц по миру занимаюсь только я одна, и у меня жёсткий график.

Конечно, действую я далеко не в одиночку. Со мной в связке работает целый отдел рекрутинга. Максимально привлечён управленческий состав. Правда, руководитель отдела – моя личная боль. Гомер Флаверс, однажды попав под воздействие флёра, не упускает возможности сделать мне комплимент, лапает сальными взглядами при каждой встрече. Потому я стараюсь как можно реже появляться в отделе и отправлять данные по корпоративной почте. Впрочем, полный список находится только у меня и Уитхема. В отдел направляются лишь срочные случаи, когда энергию девушек нужно скрывать.

– Уже на службу? – Виктор поднялся из-за стола регистратора и подвинул по столешнице чашку с кофе, которую явно только приготовил для себя.

– Вы – мой кофейный ангел-хранитель, – прислонившись к его столу, я сразу вцепилась в чашку и сделала несколько глотков.

Горьковато-сладкая жидкость растекалась по нёбу и языку, будоража сознание пряными нотками корицы. С Виктором мы как-то внезапно подружились, и он стал моим личным поставщиком кофе, слухов и весёлых подробностей из жизни штаб-квартиры.

– А вообще, тебе не собираются давать выходные? – поинтересовался он, подтолкнув меня кулаком в плечо.

– Если брать выходные, я не буду успевать с учёбой. Скоро начинается практика в госпитале.

– Загонишь ты себя, – посетовал он, недовольно цокнув языком.

– О, ну пока у меня имеются в наличии кофе и вы, есть шанс выжить.

– Льсти мне, – расхохотался он.

Из портала вышел Крис. Он отряхнул дождевые капли со строгого пальто и снял его, демонстрируя синий костюм в тонкую полоску. При взгляде на меня голубые глаза похолодели, напоминая острыми гранями льдины.

– Виктор, Лэнг, – бросил он, проходя мимо.

Пока я мучительно соображала, как поприветствовать его с чашкой кофе в руках, он покинул порталную комнату.

– Что за демон между вами пробежал? – тихим шёпотом спросил Виктор. – Вроде как он записи с тобой поднимает через службу контроля.

– Эшфорд считает, что я превышаю свои полномочия, – расплывчато ответила, внутренне похолодев от его слов.

Кажется, Крис и вправду под меня копает.

– Не ссорилась бы ты с ним.

– Да я вроде и не пытаюсь, – расстроено пробормотала, отставляя на стол опустевшую чашку. – Спасибо за допинг. Ждите гостинца.

Конечно, я не стала говорить, в какую страну отправляюсь. Но мысленно пообещала себе добыть Виктору французский деликатес.

Вытянув планшет из сумки, я набрала двенадцатизначный код и открыла план мониторинга. Если всё пройдёт как запланировано, сегодня завершаю с Францией и перехожу к Германии. Приложив пропуск к картридеру, я открыла портал и покинула штаб-квартиру. Предстоял насыщенный день мониторинга. Первое время мне пытались навязать охрану, но вскоре стало понятно, что стражам не подстроиться под мой график. Я ношусь между академий, штаб-квартирой, тренировочным зданием и городами мира с бешеной скоростью. Охрана меня только тормозит. И в плане моей защиты больше всего преуспевает, как ни странно, Корч. Он умудрился за короткий срок идеально поставить мою технику ведения боя с пистолетами и помог усовершенствовать рукопашную, дополнив её массой эффективных захватов. Так что я сама себя охраняю, и лучше всего меня защищает секретность проекта.

Иногда кажется, что моя жизнь несётся с неумолимой скоростью, а я тщетно пытаюсь поспеть за ней. Мне ещё не удалось до конца оправиться после выкидыша, свыкнуться с разрывом общения с Крисом и привыкнуть к новому статусу, а череда событий сменяют друг друга один за другим, не давая и шанса опомниться. Новые обязанности высасывают из меня прорву сил и энергии. Если бы не друзья, готовые поделиться частью резерва, я бы давно свалилась от истощения. А неподконтрольные способности суккуба окончательно выбивали почву из-под ног. Из-за них пришлось полностью пересмотреть модель поведения. Я стараюсь держаться строго и сдержанно, избегаю телесного контакта. Самоконтроль отточился до совершенства, и иногда мне кажется, что эта каменная маска невозмутимости приклеилась к моему лицу, чтобы навсегда скрыть мои чувства ото всех, даже от родных и друзей.

Может, хоть в какой ресторан забежим? – предложила Лилит. – Круассаны с капучино, м?

Только быстро.

Оценив время на экране планшета, я открыла портал и вышла на улице следующего города в соответствии с планом мониторинга. Как только покинула порталную комнату, сразу сняла пиджак и надела куртку. Мониторинг проводился под грифом «секретно», потому подлежало осуществлять его в гражданской одежде. Однако, так как я всё же являлась стражем при исполнении, должна была работать с подключенным переговорником и учитывать действия патрульных команд. В целом всё прошло как обычно. Разве что я направила стражей по следу демонов, пытавшихся напасть на людей. Перекусив, как и договаривались с Лилит, в приятной небольшой кофейне, я вернулась в штаб-квартиру.

– Это что? – рассмеялся Виктор, когда я положила на его стол бумажный пакет.

– Гостинец.

– Спасибо, – он с любопытством заглянул внутрь, но контейнеры были завернуты в фольгу. – Похоже, нас с женой ждёт сюрприз, – усмехнулся.

– Bon appétit, – пожелала я и неторопливо двинулась на выход, на ходу надевая пиджак.

Чувствовала себя уставшей, но предстояла ещё встреча с Корчем. Зато потом можно, наконец, вернуться в комнату и вырубиться до утра.

– Снова ты, – Курт нагнал меня у входа в раздевалку.

Страж широко улыбнулся и открыл для меня дверь, пропуская вперёд. Сразу после моего назначения он очень помог мне освоиться. Конечно, может его попросил Джаред, пользуясь отцовским влиянием, но я не уточняла, просто радовалась появлению нового друга.

– А куда я денусь? – коротко рассмеялась.

В помещении переодевались стражи. Сегодня проводилась общая тренировка спецотряда зачистки. Бегать по зданию в поисках пустых помещений мне надоело ещё в первые две недели. Так что стражам пришлось привыкнуть к моим явлениям.

Знакомые меня вразной приветствовали, пока я брела в дальнюю часть помещения к свободной скамейке.

– Как успехи с тренировками? – Курт бросил свою сумку рядом с моей.

– Корч требует от меня получить допуск в симулятор.

– Ты же вроде хорошо подготовлена.

– Вот это и буду завтра доказывать Эшфорду, – буркнула недовольно, принявшись споро раздеваться.

Курт тактично отвернулся, закрывая меня своей широкой спиной. Правда, не знаю, какой в этом смысл. Из-за подобных неудобств пришлось перейти на спортивные комплекты белья. Впрочем, вряд ли мужчин это сильно расстроило. Вообще новое назначение потребовало полной смены гардероба. Форму для меня хоть и не утвердили, но предполагался классический стиль одежды, который в прошлом я не особо жаловала. Благо мне перечислили денежную награду за разминирование бомбы на приёме, и не пришлось обращаться к родителям за финансовой поддержкой.

– Чего возмись, барышни? – в раздевалку заглянул Корч. Внимательный взгляд сразу отыскал меня. – Понятно. Лэнг, вечно из-за тебя задерживается начало тренировки, – фыркнул он насмешливо.

– В каком смысле? – возмутилась я.

– Из-за тебя парни в штаны попасть не могут, – пояснил он язвительным тоном. – Быстрее! – рывкнул и покинул помещение.

Послышались смешки, которые перекрывал хохот Лилит.

Похоже, они тут все только тебя и дожидаются.

После появления Корча стражи ускорились и покинули помещение в течение пары минут. В итоге я выбегала последней. Тренер сразу отправил меня нарезать круги по залу к остальным. Не знаю, как проходят общие тренировки спецотряда разведки, но с парнями из зачистки было весело. Стражи устраивали настоящие бои, громко подбадривали друг друга, часто слышался смех.

После разминки Корч организовал для меня несколько спаррингов, и, кажется, остался доволен моими успехами. Слишком мучить не стал, отправил домой пораньше, отсыпаться. Завтра предстояло добиться допуска в симулятор. У Криса.

Если стражи, привыкшие к беспрекословному соблюдению субординации, восприняли моё назначение с каменным выражением лица, то со студентами было сложнее. Моё «возвышение» приняли неоднозначно. Друзья радовались, знакомые поздравляли, но слухи только усилились. Правда, теперь курс общеобразовательных предметов завершился, и упор делался на спецдисциплины, на которых я общалась с ограниченным кругом лиц. Медики и программисты большей частью и не стремились в спецотряды, потому враждебности не проявляли.

Тренировка по «Ведению боя с огнестрельным оружием» только начиналась, когда я вошла в зал. Студенты распределялись по барьерам, чтобы приступить к спаррингу.

– Такой человек и без охраны, – ко мне сразу направились Волтер и Френсис.

Парни закружили вокруг меня, словно стая гиен. Из-за того, что приходилось тщательно контролировать свои эмоции и постоянно поддерживать барьер, я чувствовала себя напряжённо, держалась отстранённо, беспристрастно. Многие считали, что я зазналась, и эта двойка в первую очередь.

– Мой статус не предполагает сопровождение, – безэмоционально ответила я, сделав вид, что поняла их слова буквально.

– И что же он предполагает? – Френсис задумчиво почесал макушку.

– Да, чем занимаются демоницы под командующими? – Волтер продемонстрировал весьма красноречивые движения.

Я даже бровью не повела. Слухи ходили разные, в основном о моих сексуальных похождениях. Вступать в спор бессмысленно, они только этого и ждут. Такие моменты остаётся только жёстко пресекать.

– Чего это ты пришла на тренировку? – продолжал Френсис. – Поняла, что смазливая мордашка не закроет от пули?

– Надеюсь, вы закончили? – поинтересовалась я, приподняв манжету пиджака, чтобы свериться с наручными часами. – Хочу напомнить вам, что вы разговариваете со специальным агентом командования четвертого уровня приоритета. Вам напомнить, какие дисциплинарные взыскания предусмотрены за нарушение субординации?

Парни мгновенно побледнели и заткнулись.

– Молодцы, – похвалила я, позволив себе скупую холодную усмешку, и двинулась прямо на них, вынуждая обоих отпрянуть в стороны.

Крис стоял у одного из барьеров, но не следил за боем студентов, а наблюдал за моим приближением. По обыкновению он предстал в форме стража. Пиджак со стойкой воротником застёгнут под горло. Он коротко постригся, что придавало его облику ещё большую строгость. Хмурый взгляд лазурных глаз оценивающе скользил по моему телу, каждый раз возвращаясь к лицу. Я не стала переодеваться в спортивную одежду, пришла в классическом платье тёмно-синего цвета, чёрном укороченном пиджаке и на каблуках. Бой всё равно будет проходить в броне, потом же я относительно свободна до обеда перед первым практическим занятием в госпитале. Это время я намеревалась провести в столовой за просмотром сводок, ведь не уделяла им время последние два дня, а служба в спецотряде обязывает быть в курсе дел, творящихся в штаб-квартире и мире.

– Добрый день! – приложила кулак к плечу в воинском приветствии.

Мой статус приравнивался к обычному, Крис был старше меня по званию. И в то же время я имела право подчиняться только кругу лиц, входящих в утверждённый список. К счастью, приказами никто не злоупотреблял, и мне не приходилось размахивать этой бумажкой во все стороны. Крис лишь кивнул, задумчиво нахмурил брови. Обычно стражи в знак уважения отвечали воинским приветствием и тем, кто ниже их по статусу. Но, видимо, уважения легендарного Эшфорда я не заслужила.

– Позвольте пройти экзамен для доступа к симулятору, – ровным голосом попросила я.

– Ты три месяца игнорировала тренировки, а теперь пришла за допуском? – Крис иронично заломил бровь, не спеша отвечать на мою просьбу.

Не удивительно, что он не знал о моих индивидуальных занятиях с Корчем. Я постоянно скрывала свою энергию, чаще общалась со стражами спецотряда зачистки. А сам он предпочитал для тренировок спортзалы академии. Но главное, это означало, что он не интересовался моей жизнью. Тогда зачем поднимал записи? И вправду ищет шпионов?

– Тем более, я не займу много времени, – отозвалась я равнодушным тоном и двинулась к освободившемуся барьеру.

Крис замешкался на пару мгновений, потом последовал за мной. Что ж, надеюсь, Корч не ошибся в моей оценке.

Глава 2

Мы в молчании прошли к отметкам старта. Начался отсчёт. Крис сразу сменил форму броней, я, как обычно, не спешила, чтобы не привлекать к печати лишнее внимание. Надеюсь, он не воспримет это пренебрежением. Стоило прозвенеть сигнальному гудку, как я сорвалась с места, на ходу открывая печать. Тело наполнилось энергией, броня оплела тело. В один прыжок зайдя за спину Криса, я выхватила пистолет, надеясь завершить этот бой за один удар. Двигалась лишь чуть медленнее, чем во время схватки с архангелами на приёме. И в мыслях даже представила, как доблестно несу бездыханное тело Криса в медицинский кабинет. Образ предстал так ярко, что с трудом удалось сдержать хихиканье. Но, как всегда, я ошиблась в отношении Криса.

Он развернулся с невероятной скоростью. Раздался гулкий металлический звон, когда стволы наших пистолетов встретились в мощных ударах. Продолжая движение, я отклонилась, на миг встретившись с ним взглядом. Голубой цвет исчез, его заменил белоснежный свет энергии. Похоже, Крис вознамерился меня завалить. Сильнее перехватив рукояти пистолетов, я ринулась в атаку, намеренная вырвать победу. Потом же все мысли просто покинули голову, уступив место инстинктам.

Мы двигались с нереальной скоростью, когда невозможно обдумать каждое движение. Тело действовало почти на автомате, выдавая отточенные многочасовыми тренировками приёмы. Только победить Криса за счёт техники не представлялось возможным. Что мои три месяца усиленных тренировок против многих лет боевой практики? Потому, когда он якобы открылся, предоставляя возможность для удара, я предпочла воспользоваться заминкой, чтобы увеличить между нами расстояние и выстрелить.

Энергетические вспышки пуль оглушали, а их свет слепил. Мы выливали друг на друга град пуль, но чувствительность позволяла обоим уклоняться без потерь. И вскоре мы почти одновременно прекратили огонь, поняв, что ни к чему не придём. Крис был всё так же предельно собран и совершенно не запыхался. А вот я чувствовала некоторую вялость. Вот что значит бешеный ритм жизни.

Затишье продлилось недолго. На этот раз Крис первый бросился в атаку, за миг сокращая между нами расстояние. Я замешкалась и поплатилась потерей пистолета. С минуту я отбивалась одним оружием, а потом плюнула и отбросила его тоже и, развернувшись вокруг своей оси, чтобы отклониться на достаточную дистанцию, выхватила кинжал из ножен. Подчиняясь потоку энергии, лезвие начало удлиняться, превращая оружие в изогнутый меч. Но понимая, что бой выматывает меня сильнее, я решила рискнуть и попытаться завершить его раньше.

В следующем столкновении я специально оступилась, подставляясь под удар пистолета. Крис не замедлил воспользоваться возможностью для атаки, но в самый последний момент я отклонилась в сторону. Удар достиг цели, этого было не избежать. Перед глазами вспыхнули цветные мушки, когда ствол налетел на висок. Подчиняясь инерции движения, я развернулась, направляя ногу вверх. Крис приблизился для удара и теперь не успел отклониться.

Мы отступили друг от друга, продолжая сжимать оружие в руках. От виска потекла горячая струйка крови, рассечение отдавалось болью. Но я внимательно следила за действиями Криса, готовая отреагировать на любой выпад. Он провёл тыльной стороной ладони по губе, стирая выступившую у уголка кровь. Ладони его до побеления костяшек сжимали рукояти пистолетов. Глаза смотрели бешено и зло. Я почти уверилась, что Крис атакует, когда он вдруг опустил руки и выпрямился.

– Ты допущена. Поздравляю, – сухо произнёс он, вкладывая пистолеты в кобуры.

Наверняка надеялся как следует меня погонять и уже моё бездыханное тело отправить к Доку. Нет уж, я и так слишком часто бываю в госпитале из-за одного фанатика здорового образа жизни.

Крис подошёл ко мне, взглядом оценил рассечение и протянул руку к моему лицу, видимо, чтобы проверить серьёзность ранения. Я шарахнулась назад, не позволяя себя коснуться. Его прикосновения всегда выводили меня из душевного равновесия, а сейчас я рискую окатить его порцией флёра. В прошлый раз это закончилось плохо.

– Кто тебя тренирует? – глаза Криса наполнились лютой стужей.

И почему-то мне это напомнило прошлые приступы ревности.

– Отец попросил Корча. Через месяц испытания на профпригодность. Потому и нужен доступ в симулятор.

– Действительно, зачем тебе занятия в академии, если тобой лично занимается тренер спецотряда зачистки? – он чуть склонил голову, отчего тени набежали на его лицо. – Чем же ты занимаешься для командования, если нужна такая подготовка?

Лёгкая дрожь побежала по телу под действием пронзительного взгляда, изучающего моё лицо. Казалось, он сумеет распознать малейшую ложь. Только за эти месяцы и я научилась держать лицо.

– Узнаете, – примирительно улыбнулась. – Секретность временная.

– Логично предположить, что ты занимаешься поиском стражниц. Только Свитсен выбивается из общей картины.

– С чего вы взяли, что я повинна в его аресте? – пожала плечами, изображая непонимание.

На губах Криса обозначилась хищная улыбка. Не впервые я видела в нём опасного соперника, но каждый раз было, мягко говоря, не по себе.

– Ты стала похожа на демона, Натали.

Я продолжала улыбаться, позволив энергии мелькнуть в моём взгляде фиолетовой вспышкой. Лучше казаться демоном, но держать себя в руках. Ясный ум и холодная голова – основа выживания.

– Демоница на поводке у командования, – усмехнулся Крис, словно произнёс шутку.

Что?! – моментально вспыхнула Лилит.

Я же осталась невозмутима, лишь улыбка стала чуть шире.

– Когда вы сможете подписать зачётку, мистер Эшфорд?

– Прямо сейчас.

Если его и разочаровало отсутствие реакции на его слова, то он этого не показал. Крис жестом велел следовать за ним и направился к краю барьера. Быстро сняв броню, я направилась следом, мысленно уговаривая Лилит успокоиться.

Издеваешься? Он меня шавкой назвал!

Не тебя, а меня. И он не говорил «шавка». А! Он не прав, точка, прекрати вызывать у меня головную боль!

– Печать и допуск к системе смогу поставить через пару. Зайди в мой кабинет, – продолжал Крис, не догадываясь, какую войну устроил в моей голове.

Мы покинули пределы барьера, и тогда он развернулся, чтобы принять от меня зачётку. Крис вытащил из кармана ручку и раскрыл книжку на нужной странице. Я приблизилась к нему, заглядывая в зачётку.

– Вы кажетесь обеспокоенным моим новым статусом, Эшфорд. И странный интерес к делу Свитсена, – проговорила вкрадчивым полушёпотом. – Вы были с ним друзьями?

Грифель замер над бумагой. Резко выдохнув, Крис перевёл тяжёлый взгляд ко мне. Только смотрел почему-то не в глаза, а на губы. Сердце всполошилось и забило быстрее. Я

почти явственно ощутила возникшее между нами напряжение. Молчание затягивалось, Крис не спешил отвечать на мой вопрос. А я совершенно не понимала причины заминки.

Знаешь, способности суккуб иногда проявляются в голосе. Слышала про сирен? – протянула Лилит.

Ты серьёзно?! Мне теперь с людьми и разговаривать нельзя?! – ужаснулась я.

Похоже, из-за того, что не даю волю способностям, они проявляются всё в новых аспектах, пытаясь сильнее испортить мне жизнь.

Крис вновь перевёл взгляд к зачётке, чтобы быстро внести запись. Он развернулся, вложил книжку мне в ладонь, болезненно стиснув пальцы.

– Вспомни, сколько раз я тебя вырочал, и попытайся не лезть в мои дела, – острый взгляд замораживал клубящимся в глубине предупреждением. – Не хотелось бы становиться врагами.

Рывком высвободив руку, я коротко улыбнулась и кивнула. Как уж он расценил мой жест, оставалось только гадать.

– Зайду через пару.

– До встречи, – бросил он и отвернулся к барьеру.

Что ж, пожалуй, отложу поход в столовую. Кабинет Криса доступен целую пару. Судя по всему, служебный планшет находится там. Грех не воспользоваться...

Стоило направиться в сторону выхода, как со мной поравнялся Майкл.

– Поздравляю, Нат. Ты молодец, – он протянул мне сухую салфетку, которую я сразу приложила к месту рассечения.

Надо бы обработать своё боевое ранение эпиллом.

– Спасибо, – тепло улыбнулась другу.

Рядом с ним ощущала, как каждая мышца тела расслабляется, а приклеившаяся к лицу маска невозмутимости медленно сползает, показывая меня настоящую.

– Думала, не осилю, – Майклу я могла честно признаться в своих опасениях.

– Эшфорд как всегда, – недовольно поморщился он. – Но ты справилась. Не зря столько тренировалась.

– Осталось пройти проверку на профпригодность, и Корч с меня слезет, – невесело рассмеялась.

Легко сказать, ведь экзаменовку в спецотряд сложнее преодолеть, чем бой с Крисом. Хотя это мне только предстоит выяснить. Может так оказаться, что Крис – самое серьёзное испытание не только для бедных студентов академии.

– По твоим рассказам, Корч страшнее Эшфорда.

– Попадёшь в зачистку – узнаешь, – хмыкнула я.

Тренировки с Корчем очень многое мне дали. За короткий срок он сумел добиться от меня потрясающих результатов. Но иногда его хотелось просто пристрелить.

Взгляд Майкла погрузнел на моих словах. Его отец был против желания сына вступить в спецотряд, из-за чего между ними случались ссоры.

– Не раскисай. Твоя жизнь – тебе и решать.

– Ты просто не знаешь моего отца. С ним сложно.

– С родителями всегда сложно, – философски изрекла я.

– Да, наверное, – произнёс он немного растерянно. Светло-карие глаза Майкла на секунду затуманились, и он мотнул головой, словно пытаясь отбросить дрёму. – Нат, это и есть флёр? У меня прямо мурашки по телу.

– Нет, – недовольно буркнула я. – У меня голос прорезался.

Это что получается, наглая суккубья сущность покушается и на моего лучшего друга? Совсем отчаялась?!

Просто она не такая слепая, как ты, – отметила Лилит. – Майкл – красавец.

Это не главное его достоинство, – огрызнулась я, теперь злясь и на неё.

– Сочувствую, – Майкл весело мне подмигнул, – окружающим, – и задорно рассмеялся.
– Ха-ха, – невесело протянула я. – Ничего. Способность на пике. Пара дней, и всё придёт в норму. Я надеюсь, – старалась говорить приглушённо, чтобы исключить активацию способностей.

Ситуация сильно расстраивала. До этого момента способности не воздействовали на близких друзей, я могла расслабиться рядом с ними. Теперь же, получается, придётся оберегать и их.

Мы с Майклом поболтали ещё минут десять, делясь последними событиями, потом Скотт напомнил ему о тренировке. Задержавшись лишь у аптечки, чтобы обработать расщепление, я отправилась в главное здание академии, намереваясь дождаться завершения пары и переждать перемену. Поднялась на третий этаж и села на скамейку напротив кабинета Криса. Пока ждала, всё же успела просмотреть сводки, благо в мире не происходило никаких масштабных событий. Даже Джизриэль никак не заявлял о себе, и была надежда, что он вернулся в Эдем.

Как только прозвенел звонок на пару, я дождалась, когда коридоры опустеют, и, удостоверившись в том, что Крис находится в тренировочном здании, направилась к его кабинету. Картридер просигналил зелёным, стоило приложить к нему электронный пропуск. Его я скопировала у отца. Универсальный ключик от всех дверей, за который меня могут обвинить в измене. Правда, и пользовалась им я впервые. Можно сказать, это моя первая тайная миссия.

Ты справишься, – подбодрила меня Лилит.

Она привыкла контролировать свою жизнь и того же ждала от меня. История со Свитсеном не давала нам покоя, и мы поняли, что не сможем просто забыть и спокойно работать, зная, что враги находятся на расстоянии удара. Те тяжёлые мгновения, когда я ждала смерти возле своей комнаты, ощущая, как умирает мой ребёнок, навсегда отпечатались в памяти. Мы не хотели повторения истории и намеревались защититься любой ценой. Потому эти три месяца я не только совершенствовала навыки, но также готовила пути отхода в случае форс-мажора и наблюдала.

Та программа, что мне досталась от Свитсена, осталась активной. Похоже, передатчик так и не нашли, что указывало на профессионализм шпиона. Благодаря ей я получила доступ к записям с камер наблюдения. Свитсен со многими контактировал, в том числе с Крисом. Добавим сюда его недовольство моим вмешательством в это дело, необычную историю получения им белого статуса, и подозрения напрашивались сами собой. Мне не хотелось в нём сомневаться, но, чтобы отогнать недоверие, я должна была убедиться в том, что он чист. Иначе не могла.

Начнём, – отозвалась я, силой воли отгоняя волнение.

Кабинет Криса оказался небольшим аскетично обставленным помещением. Два стеллажа по стенам, письменный стол напротив двери, офисный стул на колёсиках и окно за ним, которое закрывали жалюзи, погружая комнату в лёгкий полумрак. На рабочем месте царил идеальный порядок, канцелярские принадлежности располагались в органайзере, крышка служебного ноутбука преподавателя была закрыта. Никаких личных вещей. Закрыв за собой дверь, я обошла стол и расположилась в кресле.

Верхний ящик стола был заперт на обычный замок. Пришлось повозиться, но через десять минут он поддался. Всё же не зря я мучила Филиппа, заставляя обучать меня вскрытию замков. Моя догадка оказалась верна. Поверх находящихся внутри папок лежал служебный планшет Криса. Я извлекла его и сразу вставила в разъём флешку. Само собой, необычную. Она ловко обходила защиту и производила копирование файлов по ключевым словам. Её создание – заслуга Свитсена. Он дал мне контакты команды хакеров, с которыми сотрудничал, и уже через них я получила программу, что сейчас работала с планшетом. Мощная штука, и ещё неизвестно, пользовался ей только сам Свитсен, или подобный прибор имелся и у других

лазутчиков. Сильно копать я не стала, получила что нужно, поправила воспоминания и выдала хакеров отцу. К сожалению, выйти через них на шпионов не удалось. По крайней мере, об этом заявлял отец, когда я пыталась разузнать о ходе расследования. Делиться подробностями он не спешил.

Копирование шло медленно, и, чтобы себя занять, я заглянула в ящик стола. Крис осторожен, вряд ли здесь найдётся что-то полезное, но я всё же переживала и так пыталась отогнать нервозность. Взгляд сразу зацепился за мою фамилию на титульном листе, лежащем на самом верху папки. Похоже, предположения верны, и Крис копает под меня. Неприятное открытие. Я всё же надеялась, он ищет шпионов. Только что он пытается найти?

Дерьмо, – озвучила общие мысли Лилит, стоило распаковать папку.

Я обомлела, рассматривая вложенную в самом начале фотографию, сделанную в квартире Криса. На ней я, растрёпанная, в одной его футболке жую кусочек пиццы, задумчиво глядя в окно. Даже не предполагала, что он меня сфотографировал. Но этот снимок означал только одно – Крис знает о гипнозе!

Глава 3

Мысли заметались, словно осы растревоженного улья, жаля острыми предположениями и отравляя ожиданием последствий. Получается, Крис всё это время пытался понять, что стёрто, потому и поднимал записи камер? Как давно он знает и почему делает вид, что ничего не происходит? Вдруг гипноз развеялся, и он всё вспомнил? В таком случае он бы точно не стал молчать... если бы тоже не решил, что так будет лучше? Зачем же тогда хранит фотографию? Столько вопросов, ответы на которые мог дать только Крис. Но спрашивать, само собой, глупо. Остаётся только ждать его дальнейших действий. Может, потому он и назначил встречу? Как-то сразу расхотелось его дожидаться...

Загрузка файлов завершилась. Пришлось заставить себя собраться и сосредоточиться на своей маленькой шпионской миссии. Я извлекла флешку и вернула вещи на место. Оставалось только закрыть шкаф на замок и покинуть кабинет. Лишь оказавшись в коридоре, я вздохнула с облегчением. Сердце гулко билось в груди. Я и не заметила, как переволновалась. Пройдя к скамье, я буквально рухнула на неё, ощущая невероятную усталость. В мыслях проигрывала сотни вариантов развития событий, но, скорее всего, Крис, как всегда, меня удивит.

Обдумывая открывшуюся новость, я настолько ушла в себя, что вздрогнула, когда прозвенел звонок. Только тогда медленно выдохнула и постаралась сосредоточиться на сводках. В конце концов, ничего не ясно, бессмысленно себя изводить.

– Привет, Натали, – на скамейку рядом со мной присел Коул.

За последний месяц его волосы снова отросли и смоляными прядями спадали на лоб. В зелёных глазах мелькали задорные искорки. Он приобнял меня за плечи и деликатно поцеловал в щёку. Внутренняя сущность приподнялась, и огромным усилием воли удалось её сдерживать. Коул был мне симпатичен, потому он не входил в разряд «безопасных» друзей. Его приходилось беречь от воздействия похотливой второй сущности.

– Привет, – тепло ему улыбнулась.

После того знаменательного приёма мы часто общались с ним и его сестрой Джейн. На прошлой неделе вместе ходили в кино, а на позапрошлой он водил меня в театр. Я бы предположила, что он за мной ухаживает, но Коул не проявлял мужского интереса. Не скажу, что меня это расстраивало, наоборот. Мне нравилось с ним общаться, у нас было много общего, а практика показала, что отношения только всё портят.

– Поздравляю с получением допуска.

– Все уже знают? – рассмеялась я.

– Конечно. Мы следим за твоими успехами.

– Скорее появился новый повод для сплетен, – фыркнула я.

– Это тоже. Надеюсь, кто-нибудь заснял ваш бой. Говорят, ты достала Эшфорда.

– Обычно снимают мои поражения, – прочистила горло, поняв, что голос снова наполняется силой.

– Какие планы на завтрашний вечер?

– Работа как обычно, но могу немного ускориться. Есть предложения?

– Мама пригласила тебя на обед. Барбекю. Что скажешь?

– Семейный ужин? – удивилась я.

Такого со мной ещё не бывало. Обычно парни всё пытаются затащить меня в постель, а тут что-то новенькое.

Всегда что-то случается впервые, – изрекла повеселевшая Лилит.

– Можно и так сказать, – пожал плечами Коул, явно не считая своё приглашения чем-то из ряда вон.

– Почему бы и нет? – согласилась я.

Раз Коул спокоен, то и мне не о чем переживать. Тем более его семья входит в Совет, лучше поддерживать хорошие отношения.

– Отлично, я позвоню, – он сверился с часами на телефоне и поднялся со скамьи. – Тогда завтра увидимся.

Одарив меня чарующей улыбкой, Коул направился дальше по коридору. Тогда я и увидела приближающегося Криса.

– Уже здесь, – отметил он, когда я подошла к нему.

Чтобы не подавать лишний раз голос, я лишь кивнула. А то Лилит на пару с суккубом проявляют повышенный интерес к Крису. Он открыл дверь пропуском и первым вошёл в помещение. Как и положено, я мельком огляделась, будто попала сюда впервые. Потом прошла следом за ним и положила на стол свою зачётку.

– Как тебе работа стража? – поинтересовался Крис будничным тоном, присаживаясь в кресло.

Он сразу достал из нижнего ящика стола печать и, отыскав нужную страницу в зачётке, поставил её оттиск. Половина дела сделана.

– Хлопотно, – ответила коротко и преуменьшала в десятки раз.

Работа забирала прорву времени и сил. И я уже молилась на те дни, когда завершу с мониторингом.

– Как проходят поиски девушек? – Крис открыл крышку ноутбука, но внимательно смотрел на меня.

Тускло улыбнувшись, отрицательно качнула головой. Знает же, что дело засекречено.

– Не расскажешь, – он откинулся на спинку кресла, продолжая изучать меня пристальным взглядом.

«Давай же, поставь допуск и отпусти меня!», – молила я про себя, но лицо моё оставалось невозмутимым.

Сделай вид, что хочешь вернуть ему память, – хихикнула Лилит. – Мол, погорячилась, с кем не бывает?

Через три месяца? Ты серьёзно?

Ты же девушка. Скажешь, что долго думала. Сомневалась. Гадала на кофейной гуще.

Ей бы только издеваться. А ситуация серьёзная. Даже не могу представить, как бы поступила на месте Криса. Наверное, серьёзно бы разозлилась.

Может, он собирается тебя хорошенько отилёпать? – продолжала веселиться Лилит.

Жар ударил в лицо, и мне оставалось надеяться, что я не покраснела. Что произойдёт, если к нему вернётся память? Сложно сказать. Мне казалось, что я пришла в себя, смирилась и не хотела возврата к прошлому. В моей жизни и так слишком много опасных переменных. Одно я могла сказать точно, Крис обеспечит мне много неприятных моментов и, стоит признать, будет прав, ведь я приняла решение за двоих.

– Ты какая-то молчаливая, – заметил он, наконец, сосредоточив взгляд на экране ноутбука.

– Горло болит, – покашляла в подтверждение.

– В спортзале было всё в порядке. Где ты успела сорвать голос за одну пару? – на его губах растянулась наглая полуулыбка. – Заметил, ты сблизилась с Вайатом.

Я даже приоткрыла рот от возмущения. На что он намекает?

– Простуда, – буркнула, недовольно поджав губы.

По поводу Коула решила промолчать. Это не его дело.

– Нужно лучше себя беречь, – хмыкнул Крис, лениво водя пальцем по тачпаду.

Нахмурилась, заметив в его словах намёк, но вновь решила промолчать.

– Всё. Ты допущена к симулятору, – наконец сообщил он.

– Спасибо, – забрала зачётку и не без облегчения отвернулась от Криса. Бежать, бежать, бежать! – До свидания, мистер Эшфорд.

– До встречи, Натали, – произнёс со странным предвкушением.

Его слова пробежали колкой дрожью по позвоночнику. Запнувшись на мгновение в проходе, я покинула кабинет.

Что-то мне не по себе.

Расслабься. Уже ничего не изменить, только наслаждаться последствиями, – рассмеялась она. – И не тебе ли надо на практику?

Чёрт!

Чтобы успеть в госпиталь, пришлось устроить спринт по коридорам академии, а потом мерцать. Я прибыла буквально за минуту до начала. Правда, сегодня проходило вводное занятие. Преподаватель обсудил с нами наши курсовые, провёл экскурсию по госпиталю и обязательный инструктаж по действиям в чрезвычайной ситуации. Позже нас обещали распределить по курирующим врачам. После подписания обязательной документации нас отпустили.

Радоваться раннему освобождению не пришлось. Корч решил сразу воспользоваться полученным допуском и назначил тренировку. Очередь в симулятор формируется за несколько дней, похоже, в отличие от меня, он не сомневался в успешном прохождении боя с преподавателем.

– Как всё прошло? – поинтересовался Корч, пропуская меня вперёд в помещение симулятора.

Напротив двери находилась стационарная панель управления с довольно большим экраном, который, судя по всему, проводил трансляцию тренировки. У входа расположилось несколько шкафчиков для вещей студентов и скамья. Больше никакой мебели не наблюдалось. Массивная железная дверь вела в основной зал симулятора, где и проводилась тренировка.

– Эшфорд разбил мне висок, я ему губу, мы разошлись, – развела руками в сторону.

– Смогла его достать, молодец, – похвалил Корч, бросив задумчивый взгляд на панель.

Похоже, стоило соврать, а то с него станется поставить уровень сложнее планируемого.

– Ладно, вводи свои данные, настройками сам займись.

– А это законно? – невинно поинтересовалась я.

– Не паясничай, Лэнг, – он подтолкнул меня в спину в сторону панели управления.

Стандартная клавиатура не вызывала вопросов, в отличие от различных рычажков и кнопок, которые я, само собой, не рискнула трогать. После ввода персональных данных Корч выгнал меня из аппаратной в зону симуляции. Ворча на него под нос, я внимательно оглядела огромное пустое помещение, отделанное белоснежными панелями без зазоров по полу, потолку и стенам. Из-за них зал казался бесконечным, и об истинных размерах оставалось только гадать. В общем оформлении выделялись лишь три красные метки на полу по центру зала. Стоило занять одну из них, как начался отсчёт времени.

– Начало симуляции, – объявил механический голос, и помещение буквально заискрилось энергией.

Я откровенно приоткрыла рот от изумления, наблюдая, как происходит материализация зданий, дорог, машин и фонарей. Вокруг меня формировался настоящий город, только абсолютно безлюдный. И как только образы были созданы, проявилась энергия первого врага. Потом второго и третьего. Причём довольно сильных. Тоскливо вздохнув, я открыла печать. Как и предполагала, Корч проигнорировал уровни для новичков.

Через пару секунд на крыше дома показались первые противники. Стражи особо не усердствовали с лицами, оба оказались похожи, как две капли воды. Схватив пистолеты, я бросилась в бой. Какое-то шестое чувство подсказывало, что всё это ненастоящее, однако материализации воздействовали на реальный мир вполне мощно. Это я осознала, когда пропустила

первый удар. Демон со всего маху ударил кулаком по моим рёбрам. Коротко выругавшись, я атаковала в ответ, но теперь не позволяла внутренним ощущениям мешать бою.

Корч знатно меня погонял. Пришлось справиться с дюжиной сильных демонов, прежде чем долгожданный механический голос объявил завершение симуляции. Пространство вокруг вновь зарябило, город стал растворяться. Я же просто растянулась на полу, пытаюсь отдышаться. Ныли рёбра, ссадины на костяшках пальцев, которые я разбила об лицо одного из болванчиков. А ещё я жутко, просто до невозможности устала.

– Чего разлеглась? – раздался усиленный динамиками голос Корча. – Ещё хочешь?

Силы нашлись разом. Уже через пару секунд я вбегала в аппаратную.

– Что я могу сказать, Виагра? Долго возишься... для спецотряда зачистки. Для разведки пойдёт. Но оставила бы ты свои пируэты для Голливуда. Да и пистолеты, они ж надёжнее.

Ничего он не понимает, – обиженно буркнула Лилит.

– Пули могут закончиться, а лезвие меча всегда остро.

– Философию тоже оставь для фильмов, – насмешливо фыркнул он. – На испытание тебе назначили моих ребят. Они церемониться не будут.

– Вы умеете подбодрить.

Интересно, чем я на этот раз не угодила командованию, что меня будут экзаменовать стражи спецотряда зачистки?

– Стратегию мы ещё обсудим, но ты и так понимаешь, что рассчитывать придётся не на технику, а на скорость, – Корч внёс какие-то пометки в свой служебный планшет. – Завтра отдыхай, Виагра. Хорошо поработала.

– О, спасибо! – искренне обрадовалась внезапному выходному.

– Послезавтра в шесть, – закинув планшет в сумку, Корч направился на выход. – И покажи рёбра врачу, – бросил на прощание, прежде чем скрыться за дверью.

– Ну вот, – я расстроено поплелась к своим вещам.

Теперь придётся отправляться в госпиталь. Проигнорировать не получится, Корч обязательно проверит. К травмам он относится даже слишком серьёзно.

Первым делом пришлось сгонять к себе в комнату, чтобы принять душ. После того нападения на окна моего этажа установили решётки, и мне поменяли дверь на электронную, чтобы избежать проникновений. Но, конечно, я ждала переселения. Планировалось строительство здания женского общежития. Отец поговаривал о том, что после подтверждения статуса мне предоставят квартиру в жилом здании. Но пока что это были планы и мечты, а я всё ещё жила в своей комнатке.

В госпитале меня встретили как родную, уточнили, по какой части тела на этот раз проехался суровый тренер, и проводили на осмотр. К счастью, обошлось без переломов. Ссадины обработали эпиллом. И я, наконец, отправилась в главное здание штаб-квартиры, чтобы перекусить в столовой и приступить к мониторингу. Предстоял насыщенный вечер. Чтобы освободить время для семейного ужина у Вайатов, предстояло ускориться. Зато освобождение от тренировки означало, что почти весь день будет свободен и я смогу выбраться к Китти на пару часов.

– Девятый, – объявил дежурный, когда я в очередной раз выползла из портала.

Сегодня бились прошлые рекорды. Девять городов за вечер. Конечно, я специально сдвинула по списку населённые пункты поменьше, но это вовсе не умаляло моей усталости. Ничего, ещё один город, и можно возвращаться домой, а потом лежать и жалеть себя любимую. Как оказалось, я умудрилась потянуть ногу в симуляторе, а растяжение дало о себе знать лишь под вечер.

– Десять, – объявила я и открыла новый портал.

Немного хромая на правую ногу, я покинула порталную комнату и двинулась по узкой безлюдной улочке. Пожалуй, сначала найду кафе и перекушу, иначе не осилю.

Зато завтра весь день свободный, – подбодрила меня Лилит.

Позади вспыхнула энергия портала. Я на автомате начала оборачиваться и вдруг ощутила резкий укол в районе шеи. Сразу приложила руку к источнику боли и обнаружила небольшой дротик. Голова почти моментально закружилась. Я попыталась коснуться печати, но тело не слушалось, и ладонь бесполезно мазнула по бедру. Колени надломились, я начала оседать на асфальт. Но раньше, чем упала, кто-то подхватил меня на руки, прерывая падение. Сознание окончательно заволкло туманом, и я отключилась, даже не успев толком испугаться.

Очнулась как от толчка. Не было головокружения, слабости, лишь ныли полученные на тренировке ушибы. Начиная вспоминать, что произошло, я дёрнулась и тогда поняла, что руки и ноги привязаны. Меня распяли на чём-то мягком, скорее всего кровати. Глаза закрывала чёрная повязка, не позволяя оглядеться и понять, где я нахожусь. От куртки и обуви меня благополучно избавили. На мне оставались лишь платье, капроновые колготки и бельё.

Соберись, – голос Лилит звучал настороженно.

Попытка обратиться к энергии не увенчалась успехом. Доступ к резерву оказался заблокирован. И только тогда накатил настоящий ужас. Без энергии я ощущала себя абсолютно беззащитной.

Послышался шорох и приглушенный вздох. Некто направился ко мне. Он двигался неторопливо, но тяжёлой поступью, позволяя слышать каждый шаг, пока расстояние между нами сокращалось. Сердце билось где-то в районе горла, оглушало своим грохотом. Я дышала через раз, с удивительной чувствительностью ощущая приближение неизвестного. Кровать со скрипом прогнулась. Громко вздохнув, я дёрнулась, когда ладонь незнакомца легла на талию, чуть сжала кожу, отчего по телу побежала неприятная дрожь.

– Тебе достаточно страшно, Натали? – коснулся уха вкрадчивый голос... Криса.

Глава 4

– А ну развяжи меня, грёбанный извращенец! – всё испытываемое мной напряжение вылилось в истеричный крик.

Я задёргалась в путах, пытаюсь плечом сдвинуть с глаз повязку. Но ничего не получалось.

– Извращенец? – зло усмехнувшись, уточнил Крис. – Поосторожнее со словами, Натали, иначе мне придётся им соответствовать.

Ругаться сразу как-то расхотелось. Я моментально замолкла, глубоко вздохнула и медленно выдохнула, уговаривая себя успокоиться. Хотя это было сложно. Я не знала, чего ждать от Криса. В этот момент не было уверенности, что дело в потере воспоминаний. В конце концов, не просто же так я его проверяла. Сомнения в нём никуда не ушли, а теперь усилились. Он подловил меня на мониторинге, вдали от штаб-квартиры, напал, похитил, наверняка позаботился о том, чтобы замести следы. Я исчезла с радаров стражей. Он мог делать, что ему заблагорассудится.

– Чего ты хочешь? – процедила сквозь стиснутые зубы.

Кровать вновь скрипнула, рука с моей талии переместилась к лицу. Крис сдёрнул повязку, позволяя мне оглядеться. Зажмурившись от слишком яркого света после крошечной темноты, я проморгалась и быстро оценила взглядом обстановку. Мы находились в небольшой комнате, похожей на номер гостиницы. Зелёные обои в мелкий узор, синий ковролин на полу. Минимальный набор мебели: шкаф, диван, стол у зашторенного окна и стул рядом с ним, на который были неаккуратно скинуты мои куртка с сумкой и пиджак от формы Криса. Сам он полулежал рядом. В одной чёрной футболке и брюках. И казался непривычно взволнованным. Голубые глаза возбуждённо блестели, эмоции сменяли друг друга с невероятной скоростью, не позволяя понять, что он на самом деле задумал.

– Месяц назад я понял, что не помню некоторых моментов. Две недели назад нашёл в своём телефоне фотографию. Твою, в моей квартире, – он внимательно следил за моей реакцией, но снимок я уже видела, потому даже не попыталась сыграть удивление.

– В гости заходила, – язвительно хмыкнула.

– Знаешь, я не имею привычки делать фотографии, – произнёс он чуть задумчиво, продолжая смотреть чётко в мои глаза. – Но, видимо, очень хотел запечатлеть этот момент. И, если бы не эта фотография, я бы ещё долго гадал, кто виноват в моей выборочной амнезии.

– Ты забыл только всё, связанное со мной. Уверен, что хочешь вернуть? – проговорила с вызовом.

– Не просто вернуть, – Крис прожёл меня ледяным взглядом. Я вновь невольно дёрнулась в путах, ведь не привыкла чувствовать себя беспомощной. – Ты навсегда защитишь меня от своего гипноза. Тогда все прошлые воздействия спадут.

Что?! – всполошилась Лилит.

Виски прострелило болью от её метаний. Не удивительно, что она бесилась. Сильный демон действительно мог поставить знак защиты от своего гипноза, но это своего рода жест доверия, великая честь. Но Крис требовал его в ультимативной форме. Похоже, он хорошо подготовился, раз знал про эту особенность. Интересно, кто его информатор?

– Говорю же, стёрта только память обо мне, о наших отношениях. Ничего больше.

– У меня нет причин тебе верить, – жёстко произнёс он. – Снимай гипноз.

– А если откажусь, будешь держать связанной и морить голодом?

– Натали, мне известно достаточно твоих тайн. Гипноз – самая невинная из них, – ладонь Криса легла на моё бедро, начала собирать ткань платья. Он придвинулся ближе, провёл носом по коже моей шеи, глубоко вдыхая мой запах. – Чем ты сейчас на меня воздействуешь? Что это за способность?

Только не говори, что флёр действует!

А что ему будет? – хмыкнула Лилит. – Он же не привязан к демонической сущности и почти не зависит от энергии.

– Прекрати! Да, мне достаточно страшно. Доволен? – резко повернула голову на бок, прикрыв ноющие глаза.

Поперёк горла встал горький ком, мешая нормально дышать. Сердце сжималось от неизвестности. Казалось, я близка к истерике и просто расплачусь, не выдержав напряжения.

– Я не контролирую эту способность. Развяжи, пока не стало хуже.

Крис, наконец, отстранился. Я с мольбой заглянула в его глаза, пытаюсь взглядом передать, насколько напугана. Молчание затягивалось, но вскоре он медленно мотнул головой.

– Сначала ты снимешь гипноз и дашь защиту.

– Потом ты меня развяжешь?

– Да, – коротко ответил он и поднялся с кровати. – Что для этого нужно?

– Знак вырезается на коже, – судорожно выдохнула, мысленно уговаривая себя собраться.

Хочет защиту – получит. Зато потом я смогу уйти. И находиться от него как можно дальше.

Крис направился ко столу, там извлёк из своей сумки шило и обычную ткань, потом вернулся ко мне. Он снова присел на кровать и развязал мне правую руку.

– А вторую?

– Как только снимешь гипноз.

– Сначала порежь мне палец, – пробормотала, зло выдохнув сквозь зубы.

Крис спорить не стал и без особой бережности ткнул острым концом шила в подушечку моего указательного пальца. Из ранки сразу выступила кровь, побежала тонкой струйкой по ладони к запястью. Крис вытянул руку, предоставляя тыльную сторону для рисунка. Медлить я не стала, принялась за начертание, пусть рисовать лёжа было жутко неудобно. Не говоря о том, что художник из меня никудышный. Но вскоре на бледной коже был нарисован аналог знака моей печати. Как только он был начертан, я забрала шило и принялась чертить по его граням уже лезвием. Кровь выступила из свежих ран, смешиваясь с моей. Крис стиснул челюсть, но не проронил ни звука, пока я вырезала болезненный рисунок.

– Нужно наполнить его энергией, – тяжело сглотнула, не без облегчения откладывая шило в сторону.

Заглянув в мои глаза с предупреждением, Крис потянулся к моему второму запястью. Тогда я и заметила, что его украшает сразу три блокирующих браслета. Один из них он снял. Связь с резервом восстановилась, но незначительная. Вот уж действительно, он хорошо подготовился. Коснувшись кончиками пальцев начертанного знака, я зажмурилась, пытаюсь перенаправить энергию. Было важно наполнить её своей волей и силой. К счастью, Лилит хоть и злилась, но решила мне помочь. И через пару мгновений знак вспыхнул фиолетовым сиянием. От раны поднялись облачка дыма, когда узор прожёл кожу. Крис тихо зашипел и отдернул руку. Ткань, которую он подготовил для перевязки, выскользнула из его ослабшей ладони. Прошлая сосредоточенность покинула его лицо, взгляд рассеялся. Кажется, сработало, и воспоминания возвращались. Придя к заключению, что вернувшаяся память вовсе не станет мне союзницей, я решила освободиться сама.

Крис перехватил мою свободную руку даже раньше, чем я дотянулась до верёвок. Он с силой прижал её к кровати возле моей головы, нависая сверху замораживающей глыбой ярости.

– Сначала мы поговорим, – прорычал он, сверля меня взбешённым взглядом.

– Ты обещал меня развязать!

– А ты обещала поговорить со мной, но вместо этого стёрла память. Если ты не считаешься со мной, почему я должен считаться с тобой, скажи мне, Натали?! – прокричал он мне в лицо, выплёскивая всё своё негодование.

Но тут, словно по щелчку пальца, злость на его лице сменилась растерянностью, взгляд Криса будто заволокла призрачная пелена. Он уже задумчиво оглядел моё тело, беззащитно распростёртое под ним. Похоже, после того, как суккуб получил небольшую энергетическую подпитку, ударил со всей силой по вожделенной добыче.

Вот это нехорошо, – неопределённым тоном пробормотала Лилит.

Я выразилась более красноречиво.

– Отпусти! Это флёр! – воскликнула, бессмысленно силясь вырвать руку из его захвата.

Но Крис даже не вздрогнул от моего крика. Приподнялся на кровати, чтобы вновь прихватить мою руку. Потом же потянулся к моим губам за поцелуем.

– Крис? – попыталась поймать его взгляд.

В голубых глазах плескались страсть и вожделение, но ни толики осмысленности.

Стоило ему приблизиться, как я отвела голову в сторону. Губы Криса прижались к моей щеке в долгом поцелуе, руки сомкнулись на ткани платья и под мой испуганный вскрик с треском разорвали его. С колготками и бельём разговор тоже оказался коротким. Теперь прервать тактильный контакт не представлялось возможным.

Что мне делать?!

Те крохи энергии, к которым Крис дал доступ, не помогали освободиться. Я лишь беспомощно дёргалась под мужским телом, всё больше впадая в панику. Конечно, ничего нового между нами не происходило, но я совершенно точно не хотела секса. По крайней мере не так, связанной, под влиянием флёра и снова без презерватива.

Попробуй подавить суккуба, – посоветовала Лилит, внимательно следя за действиями Криса. – Я пока тут наблюдаю.

Мне ничего не оставалось, как послушаться. Зажмурившись, я сосредоточилась на своём резерве. Настолько ушла в себя, что вскоре все ощущения пропали, и я будто оказалась в вакууме, материализовывая перед собой мыслеобразы внутренней силы. На этот раз демоническая сила печати казалась потухшим фиолетовым облаком из-за блокировки. Человеческая сущность всё так же испускала мягкий золотистый свет, напоминая солнышко. А способности суккуба стали меняющейся массой пурпурного дыма, на который я с остервенением бросилась, пытаясь призвать наглую сущность к порядку.

Я билась, казалось, целуй вечность, и вскоре мне удалось собрать это своенравное облако в компактный шарик. Мысленно вздохнув с облегчением, я бездумно бросила его к «солнышку». От этого оно будто стало больше и ярче. Только тогда я и поняла, что сглупила и привязала способности суккуба к человеческой сущности. Теперь они будут намного слабее, больше пассивными и естественными, но и перестанут зависеть от энергии демонической сущности. Что ж, планировалось по-другому, но получилось то, что получилось. Может, и хорошо, что эта дурацкая сила будет не такой мощной.

Вымотанная борьбой, я вынырнула обратно в реальный мир, и меня сразу накрыло ошеломляющей волной экстаза Лилит. Кажется, я слишком долго возилась. Происходящее повергло душу в растерянность. Я всё ещё почти не ощущала собственного тела, но прекрасно осознавала реальность. Крис с Лилит тяжело дышали после близости, нежно целуясь. Он гладил её волосы, водил пальцами по щекам и шее, будто вновь изучая черты лица.

– Что ты говорила? – спросил он хрипло.

– Опомнись, красавчик? – фыркнула она. – Я говорила, что Натали временно отсутствует и, когда вернётся, будет очень расстроена.

– Что?! – Крис стремительно приподнялся над Лилит.

Если меня он избавил от всей одежды, то со своим облачением разбираться не стал, оставался в футболке и приспущенных брюках.

– Что значит, Натали отсутствует?

– Она пыталась разобраться в себе, – хихикнула Лилит. – Но ты не переживай, мы с ней поговорим. Я же всегда за тебя, – и подмигнула моим, между прочим, глазом.

Там вообще всё моё!

– А ты... – Крис тяжело сглотнул, но пытался держать себя в руках.

– Лилит, – улыбнулась она. – Мы заочно знакомы.

Так, хватит! – решила наконец заявить о своём возвращении.

– О, Натали уже здесь, пока, – Лилит вновь подмигнула шокированному Крису и вернулась в свой уголок подсознания.

На меня нахлынул поток ощущений собственного тела. Усталость, боль, нотки удовольствия и полнейший душевный раздрай.

– Развяжи меня, – попросила я и отвернулась, не в состоянии смотреть в его глаза.

Знала, что эти способности до добра не доведут, но надеялась, что до такого никогда не дойдёт. Наивная... Зато хоть теперь флёр перестанет выбиваться из-под контроля. Наверняка суккуб ещё напомним о себе, но уже не так жизнеразрушительно, как сегодня.

Понравилось? – спросила я у Лилит.

Снова почувствовать себя живой? Конечно, – честно ответила она, хотя я и ощущала мелькающее в ней чувство вины. – Но я пыталась его остановить, рассказала про печать. Потом поняла, что бессмысленно, и решила насладиться моментом. Это происходило со мной, не с тобой, Натали.

Спасибо, что приняла огонь на себя? – язвительно уточнила я.

Не за что, – фыркнула она. – Ты же понимаешь, что Крис не виноват?

Какая разница? – устало отозвалась я. – Всё уже случилось. Остается только смириться.

К счастью, Крис на этот раз послушался. Не знаю, что это за узлы, но они распускались буквально за пару манипуляций. Надо бы тоже такому научиться. Он быстро развязал мне руки, потом переключился на ноги. Стоило получить свободу, как я соскочила с кровати. Мышцы затекли и не слушались, ныли ссадины, оставленные верёвками, ещё и напомнило о себе растяжение. Немного прихрамывая, я добежала до стула, на ходу сбрасывая с себя лоскуты, оставшиеся от одежды. Ощущала неловкость из-за наготы, потому схватила пиджак Криса и споро надела его на себя, застегнув под самое горло. Хоть какая-то защита от его взгляда принесла некоторое облегчение. Следом я присела на колено и принялась рыскать в сумке в поисках ключей от браслетов, чтобы скорее от них избавиться.

– Натали, что это было? – спросил немного растерянно Крис.

– Я говорила, что не контролирую способности, поэтому и просила меня развязать.

– Я про Лилит.

– Во мне две личности, – ответила сухо. – Моя и Лилит. Ты занимался сексом с Лилит.

Ключи, наконец, нашлись, я приложила их к браслетам и громко вздохнула, когда восстановилась связь с резервом. Нервно подрагивающая ладонь легла на печать, чтобы надеть броню. Меня потряхивало после произошедшего. Я ощущала себя безмерно уставшей, разбитой, потерянной, и при всём желании не знала, как относиться к ситуации.

– Натали, – ладонь Криса легла на моё плечо.

По телу пробежала неприятная дрожь. Я резко встала, прерывая прикосновение.

– Натали, я не контролировал себя, – он пытался поймать мой взгляд, но я отвернулась, чтобы извлечь пистолет из кобуры.

Всё ещё ощущала страх, какую-то загнанность рядом с ним. Моменты беспомощности резонировали с воспоминаниями из прошлого, пробуждая колкую боль потери. Мне было физически некомфортно находиться в этой комнате, рядом с Крисом. Хотелось скорее сбежать и оставить воспоминания об этом дне за дверью портала.

– И ты просто уйдёшь? – в словах Криса появились раздражённые нотки. – Не объяснишь, что произошло? Что это за воздействие? Слова Лилит?

– Я говорила. Это флёр, – подхватив свои вещи, я двинулась в сторону двери ванной, намереваясь открыть портал. – Теперь я его контролирую, спасибо за мотивацию. А Лилит... ты ей всегда нравился.

– Что значит, ей? А тебе? – Крис схватил меня за запястье, требовательно дёрнул, вынуждая развернуться к нему.

– А я всегда сомневалась, – непроизвольно выставила перед собой сумку с вещами, пытаясь установить хоть какую-то дистанцию.

– Натали, не надо меня бояться, – поморщился он.

– Ты выстрелил в меня снотворным, похитил, привязал к кровати и в итоге.... – помотала головой, пытаясь подобрать слова. – Скорее я не знаю, как тебя не бояться.

– Мне не было известно, что ты стёрла, Натали. Я не был уверен, что ты не помогаешь демонам.

– Понятно, – кивнула я. – Это работа. Теперь ты выяснил, что хотел. Ещё и бонус получил. Надеюсь, ты доволен проведённой разведоперацией.

– Нет, я не доволен, – на щеках Криса заходили желваки. – Мне жаль, что так вышло.

– Мне тоже, – потянула руку на себя, но он не спешил отпускать. – Ссадины.

– Что?

– Верёвки оставили ссадины, – пояснила я. – Мне больно.

Наконец, он отпустил. Я сразу отвернулась, намереваясь скорее уйти. Крис шагнул ко мне, обвил руками талию, уткнувшись лицом в мои волосы.

– Натали, хватит от меня бежать. Ты же знаешь, я не отпущу.

Горячее дыхание побежала мурашками по коже.

– Снова привяжешь?

– Не передёргивай. Я объяснил причины.

– Я их услышала и приняла. Всё вышло по-твоему. Теперь я хочу уйти.

– Мы не предохранялись, ты не уйдёшь, по крайней мере, пока мы не решим эту проблему.

– Снова не предохранялись, – напомнила я, не сумев сдержать язвительность. – Надеюсь, с тобой такое случается нечасто.

– Только с тобой, – ладони Криса переместились на мои плечи, мягко развернули к нему лицом. Он поддел пальцами моё подбородок, вынуждая посмотреть в его голубые глаза, наполненные сейчас мольбой. – Только с тобой я теряю контроль, забываю обо всём на свете, пони-маешь?

В груди защемило, накатила горечь, и душу объяла какая-то уязвимость, будто я вдруг потеряла все ориентиры, точки привязки к миру. Ведь я тоже теряла контроль рядом с ним. Разве что не могла забыть о проблемах. Возможно, потому что с ним они всегда усугублялись.

Ладонь безвольно скользнула в сумку, безошибочно отыскав коробку с таблетками. Я извлекла её и протянула к Крису.

– Противозачаточные, – пояснила я.

Пальцы на моём подбородке окаменели, а голубые глаза вмиг похолодели, став похожими на ледяные кристаллы.

– Последствий не будет, – произнесла, когда Крис так ничего и не сказал.

Нападение, интоксикация и выкидыш стали тяжёлым испытанием для организма. Цикл так и не восстановился за эти три месяца. Я пила витамины, биодобавки, постоянно проверялась у врачей, а теперь и проходила лёгкую гормональную терапию. Специалисты разводили руками, я была здорова, но репродуктивная система будто заснула и не спешила просыпаться. Возможно, дело в стрессе, либо зачатие ребёнка от демона стало сильной нагрузкой. В любом

случае я отчаянно работала над восстановлением женского здоровья, и незащищённый секс – последнее, что мне было нужно на этом пути. Надеюсь, Крис говорит правду, и такие казусы у него случаются только со мной. Как бы то ни было, а завтра придётся выделить время и на посещение врача.

– У тебя кто-то есть? – Крис выдавил вопрос словно через силу.

– Прошло три месяца. Конечно есть, – соврала я, и сама удивившись хладнокровию, с каким были произнесены слова.

Пользуясь заминкой, я развернулась и на этот раз без препятствий открыла портал в административное здание академии. Как только дверь захлопнулась за спиной, напряжение начало отпускать, и из глаз хлынули слёзы. Спешно стирая их со щёк, я похромала к выходу с этажа. Послышался мелодичный сигнал, металлическая дверь открылась, впуская в коридор мистера Тейлора. Он на мгновение опешил от неожиданности.

– Привет, Натали. Ты поздно, – директор решил деликатно опустить тему моего плачевного вида.

Наши отношения заметно наладились. В конце концов, он спас мне жизнь, и я больше не позволяла себе проявлять к нему неприязни.

– Вы тоже, – отметила я.

– Оформление практики, – махнул он рукой, приблизившись. – Может, навестишь Катерину, когда будет время? Она скучает.

– Конечно, постараюсь.

– И, Натали, ты же знаешь, если нужна помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне. Даже если надо закопать труп незадачливого жениха, – он тепло улыбнулся, похлопав меня по плечу в ободряющем жесте.

Я нервно рассмеялась, окончательно расслабляясь от дружеской поддержки. Знал бы, чей труп Тейлор предлагает закопать, так бы не шутил.

Мы распрощались. Я покинула коридор третьего этажа и медленно двинулась вниз по лестнице.

Хочешь поговорить? – робко спросила Лилит.

Нет. Просто договоримся навсегда забыть этот эпизод.

Я-то могу, а ты?

Неопределённо пожав плечами, я не нашлась, что ответить. Сейчас мне тяжело, завтра чувства улягутся, а послезавтра новые события отодвинут горечь прошлых. Время лечит любые раны, в этом я сумела убедиться на собственном опыте. Но вопрос ведь на самом деле в другом, сможет ли смириться Крис?

Глава 5

После беспокойного вечера заснуть удалось только с помощью пары таблеток успокоительного. Но сновидения наполняли тревожные образы, не позволяя расслабиться. В итоге я проснулась раньше будильника в шестом часу утра, разбитая и ужасно злая.

Разница в часовых поясах вынуждала подстраиваться. К Китти можно было отправиться либо ранним утром, либо уже вечером. Учитывая, что планировалась встреча с Коулом, вариант оставался только один. Настроение пребывало ниже отметки «паршиво», сознанием владела подавленность, апатия и глухая ярость. Стараясь не думать о вчерашнем, я принялась за сборы. Контрастный душ вернул ясность в мысли. За ночь эпил поправил дело с синяками и ссадинами. Да и нога уже не так беспокоила, что радовало.

Облачившись в ставшими привычными классическое платье и пиджак с зелёной нашивкой, я отключила спецоборудование, покинула комнату и поднялась на третий этаж. Портал открылся не с первой попытки. Китти опаздывала. Но вскоре я выскользнула из открытой двери сарая на утрямбованную дорожку прямо перед сестрой и закрыла за собой портал.

Китти предстала в огромной телогрейке, накинутой поверх спортивного костюма чёрного цвета. Волосы значительно отросли за три месяца, и она собирала их в тугий хвост. В тёмно-карих глазах сестры плясали задорные искорки. Она сразу подступила ко мне и крепко обняла, вырывая гулкой вздох из уст и вызывая скрип в сдавленных рёбрах.

– Я тоже соскучилась, – рассмеялась, похлопав ладонями по её плечам, чтобы ослабила хватку. – Давай снимем дверь, а то Филипп снова будет ворчать.

– Ничего он не будет, – насмешливо отозвалась она.

– Разве он не всегда ворчит?

– Ты к нему несправедлива.

Продолжая переговариваться, мы занялись дверью. В своём лёгком пальто я немного мёрзла. Зима в России уходила позднее. С темнеющего к вечеру неба сыпал снег. Быстро справившись, мы поспешили в дом по узкой дорожке между сугробами. Свежий запах хвои проникал в лёгкие, принося умиротворение в душу. Я старалась выбираться к сестре насколько возможно часто и успела полюбить эти тихие места.

Весело перешучиваясь, мы вбежали в дом. Китти стащила с меня пальто, пока я сбрасывала с ног сапожки.

– Мисс строгая страж, – задорно хихикнув, прокомментировала она мой внешний вид, на что я лишь закатила глаза.

– Надеюсь, ужин готов. Я ещё не завтракала.

Рассмеявшись над моей фразой, мы направились на кухню. С тех пор, как Китти поселилась в доме, здесь стало намного уютнее. Исчезла пыль с мебели, полы и окна сияли чистой. Стоило войти на кухню, как нос уловил пряные нотки жаркого. Я сразу развалилась на стуле, положив под ноги сумку. Китти принялась хозяйничать. Достала тарелки из шкафа, сняла крышку с кастрюли, стоящей на плите.

За эти месяцы она окрепла, стала взрослее и серьёзнее. Общение с Филиппом определённо шло ей на пользу. Уровень энергии значительно возрос, но пока что так и не получил направленности. Только, судя по всему, пик был близок, и вскоре она станет способна к материализации. Несмотря на вынужденное отшельничество, личная жизнь сестрёнки не стояла на месте. После случая с Джейн я поняла, что зря взялась на Джейсона, и больше не вмешивалась в их отношения. Они встречались и, судя по всему, зашли достаточно далеко. Моя маленькая сестрёнка стала женщиной, а казалось, только недавно бегала к соседским мальчишкам играть в баскетбол.

– Как твои успехи? – поинтересовалась я, обводя взглядом преобразившуюся кухню.

Чистые занавески на окнах, вымытые до блеска фасады шкафов. Теперь возле стола располагалось целых пять стульев. Строгому стражу пришлось привыкнуть к постоянному наплыву гостей.

– В рукопашной отлично. Филипп мной доволен. Но мне больше по душе холодное оружие, – она развернулась и понесла наполненную тарелку ко столу. Домашняя еда, обожаю. – С пистолетами я не очень. А так, как обычно, пробежки, тяжести, растяжка.

– Напоминает мой график, – хохотнула я, потеряв друг об друга ладони в предвкушении вкусной еды.

Тарелка появилась перед моим носом, и я сразу принялась её опустошать, обжигая язык и тихо мыча от удовольствия. Младшая сестра готовит лучше меня.

Стоит задуматься, – расхохоталась Лилит.

У меня нет кухни, – весело отозвалась я.

Пока я поглощала жаркое, Китти выставила на стол хлеб, салат и сладости. Настоящая хозяйюшка.

– А как ты? Продолжаешь играть в шпиона? – она криво усмехнулась, я же подавилась картошкой.

Вот же...

– Я не играю, – буркнула недовольно, пытаюсь не обращать внимания на хохот Лилит.

– Ты украла сверхсекретную программу, завела монстроноут, научилась вскрывать замки. И это только то, что я знаю. Не удивлюсь, если по ночам ты похищаешь бедных стражей, чтобы они выдали тебе все свои секреты, – в конце фразы Китти перешла на зловещий шёпот и смешно поиграла пальчиками перед улыбающимся лицом.

– Похищениями не промышляю, – нервно передёрнула плечами. В этой сфере специализируется другой разведчик. – Это всё ради безопасности.

– Верю, – фыркнула она и плюхнулась на стул напротив меня. – Выглядишь уставшей, – её взгляд наполнился беспокойством.

– Рано встала, – сухо пояснила я, стараясь отогнать вспыхнувшие воспоминания прошедшего вечера. – Как у тебя с энергией?

– Чувствительность растёт, но с материализацией пока не выходит, – посетовала она, грустно вздохнув.

– Немного осталось, потерпи, – я протянула к ней руку, перенаправляя энергию.

Ладонь засияла мягким белым светом. Китти сразу вцепилась в неё и зажмурилась от удовольствия.

– Какая у тебя вкусная энергия, – промурлыкала она, словно котёнок.

– Вкусная? – коротко рассмеялась. – Будешь жнецом, раз начала ощущать вкус энергии.

– Жнецом? – глаза Китти распахнулись, в них ярко вспыхнуло веселье. – Вот с такой косою! – она развела руки в стороны, демонстрируя размеры воображаемого оружия.

– Ага, с двойным лезвием, – иронично пропела я, вновь возвращаясь к поглощению пищи.

– Натали, здравствуй, – Филипп неторопливо вошёл в комнату.

Я поднялась и пожала протянутую ладонь. Мужчина скупно улыбнулся, занял место за столом рядом со мной. Присутствие в доме девушки и его вынудило заботиться о внешнем виде. Либо злая хозяйюшка постирала всю его одежду и нагло воровала грязную.

– Чай будешь? – спросила у него Китти.

– Я сам, – мужчина махнул рукой, но моя сестрёнка всё равно поднялась и направилась к плите.

Филипп взглянул на неё с мягкой улыбкой на губах, помотав головой. Как я и предполагала, они смогли найти общий язык.

– Ты вовремя, Натали, – он вытянул из нагрудного кармана клетчатой рубашки сложенный лист бумаги.

– Это то, что я думаю? – сразу схватила предложенное и развернула.

Ого, – выдохнула Лилит.

На бумаге был изображён сложный алхимический знак, состоящий из нескольких кругов, треугольников, дополненных неизвестной письменностью.

– Да, поиск источников энергии, как ты и просила, – подтвердил Филипп.

Вообще, по словам Джейса, в его берлогу забредали весьма примечательные личности. Но страж был непреклонен и не собирался меня знакомить ни с одной из них.

– А сам алхимик?

– Не намерен сотрудничать лично, – взгляд Филиппа блеснул сталью.

В такие моменты спорить с ним бесполезно, в этом я успела убедиться. Постаралась скрыть разочарование. Конечно, мне бы не помешал в союзниках настоящий алхимик, но сам знак – уже огромное приобретение.

– Правда, не знаю, чем он тебе поможет. Использовать сама не сможешь...

– Это для прибора, – сложила лист и спрятала во внутренний карман пиджака, проигнорировав скептическое хмыканье стража. Главное, что в успех верила я, остальное неважно. – Большое спасибо. Если алхимик снова появится, передайте и ему мои слова благодарности.

– Обязательно, – благосклонно кивнул он.

– Натали говорит, что я стану жнецом, – Китти поставила на стол две чашки исходящего паром чая.

– Возможно-возможно, – подтвердил он, ухмыльнувшись.

Мы ещё немного пообщались, после чего я засобиравшись обратно. Китти передала мне письма для родителей и сделала селфи на мой телефон, чтобы я могла вложить в послания и фотографии. Конечно, родные беспокоились, но радостные письма от Китти приносили им успокоение. Главное, они подтверждали, что она не в плену, а в вольном загуле. Надеюсь, моя энергия приблизит её к моменту материализации, и тогда дни в затворничестве останутся позади. Она сможет вернуться и успокоить родных. Правда, что-то мне подсказывало, что как только получит волю, она ещё устроит проблем и себе, и окружающим, и в первую очередь – мне.

К себе я вернулась ближе к обеду. Оставалось два часа до практики в госпитале, где пройдёт знакомство с куратором. После я намеревалась посетить своего лечащего врача и отправиться на ужин к Вайатам. Потому пусть и уже клевала носом, но я решила провести это время с пользой. Приготовив себе огромную чашку крепкого кофе, я расположилась за письменным столом.

Ноутбук загрузился за пару секунд. Этого монстра, как его называла Китти, я добыла через тех же хакеров. Здесь осуществлялась вся моя незаконная деятельность. Правда, при всех его свойствах и скрытых особенностях, я всё равно предпочитала сохранять данные в облачные хранилища. Записи с камер наблюдения академии с проникновением в кабинет Криса я поправила ещё вчера, а сейчас решила проверить добытые файлы, потом же заняться систематизацией информации по мониторингу. Меланхолично попивая кофе, я вставила флешку в ноутбук и принялась за просмотр документов. Сохранённые сводки, приказы, личные дела. Последнее заинтересовало, и я открыла первый документ.

Лилит моментально оживилась, а я от неожиданности обожгла язык напитком. Личное дело было стандартным, если бы не одна приписка. «Демон. Мирный». Сонливость ушла моментально. От греха подальше отставив чашку, я принялась внимательно просматривать остальные личные дела. Примечательными оказались ещё пять. Демоны и архангелы. Судя по припискам, мирные. И все они являлись информаторами Криса, что с трудом укладывалось в голове. С другой стороны, это многое объясняло. Его лояльное отношение ко мне, удивитель-

ную осведомлённость, успешную деятельность в разведке. Теперь понятно, откуда он узнал про защиту от гипноза. Вот только сотрудничество с врагом запрещено Уставом. Любой из этих документов может отправить Криса под трибунал. Не говоря о том, что нет уверенности в том, что лица из документов действительно мирные.

Откинувшись на спинку стула, я задумчиво постучала пальцем по губам. Что делать с открывшейся информацией? Выдать Криса как Свитсена? Не смогу. Он часто покрывал меня, защищал. Не говоря о том, что ему известно слишком много моих тайн. Кроме того, сотрудничество с мирными не такой уж и опасный проступок, я сама этим грешу. И в то же время подозрения в отношении него только усилились.

Будем проверять, – подытожила Лилит.

Я согласно кивнула, хоть в этом жесте и не было смысла. Придётся посетить всех демонов и архангелов из этих дел, чтобы удостовериться в их мирном сосуществовании с людьми. В интересах Криса, чтобы они действительно оказались не опасными. Но в любом случае с ним лучше держаться настороже. Единственное, что я могла сказать точно, у меня появился компромат на Криса.

Хоть новость и взволновала, я заставила себя сосредоточиться на систематизации данных мониторинга. Список городов заканчивался, вскоре мне предстояло предоставить полный отчёт командованию. Потом начнётся работа по списку и прочие хлопоты, но это и означало конец метаний по городам мира.

Завершив с делами, я собралась и покинула комнату. В фойе госпиталя сегодня было оживлённо. Собрался курс медиков для распределения на практику. Все с нетерпением ожидали, когда пройдёт назначение кураторов. Я встала в стороне, облокотившись спиной о стену, и просматривала сводки разведки.

– Привет, Натали, – незнакомый молодой мужчина приостановился возле меня.

Он опёрся рукой на стену возле моего плеча и смешно поиграл бровями.

– Привет, – озадаченно пробормотала я, повернув голову на бок.

Нашивка на воротнике пиджака в виде молний подсказывала, что передо мной страж обычного статуса спецотряда зачистки. Если мы и сталкивались на тренировках, я его не запомнила и уж точно не знала имени. Единственное, что с огромным удовольствием отметила про себя, это спокойствие суккуба. Теперь, когда пик силы прошёл, флёр перестал выбиваться из-под контроля. Больше не надо постоянно держать вокруг себя барьер в страхе задеть какого-нибудь беднягу. Прямо гора с плеч.

– Мы знакомы?

– Ещё нет. Можем познакомиться, – заявил он, вновь поиграв бровями, чем ввёл меня в окончательное замешательство.

Вскоре выяснилось, что парень подошёл, чтобы пригласить меня на свидание. Странно. Страж оказался настойчивым, отказов не понимал, но, к счастью, началось распределение.

– Студенты с высшими баллами, – объявил знакомый мне доктор Антонов.

Он начал называть фамилии, вскоре прозвучала и моя.

– Названные студенты допущены к операциям. Остальных оценю лично, – начал говорить он, но вдруг заметил меня. – Мисс Лэнг? Вы что-то хотели?

– У меня высшие баллы, – пояснила я.

Похоже, он решил, что я пришла по личным делам. Доктор неопределённо крякнул, растерявшись, потом вновь заглянул в список.

– Не знал... Я вас оценю, – пробормотал он, наконец, взяв себя в руки.

– Так у меня высшие баллы. Меня сразу должны допустить к операциям, – внезапный отказ в практике удивлял. И я искренне не понимала причин. – Остальных же допустили.

– Они не женщины, – пробормотал он почти неслышно, уткнувшись взглядом в списки.

Вот только я всё расслышала. У меня вообще демонически чуткий слух после приёма порции крови архонта.

– Вы отказываете мне, потому что я женщина?

– Девушкам хорошо даётся выполнение обязанностей медицинской сестры...

– Вы серьёзно? – раскинула руки в стороны, начиная внутренне закипать.

Если это шутка, то очень неудачная.

– Не переживайте, мисс Лэнг. Я обязательно дам оценку вашим навыкам...

– Не переживайте, – пробурчала я про себя и достала телефон из кармана.

Между прочим, я вкалывала как проклятая ради высших баллов. И явно не для того, чтобы меня потом обделили в практике из-за пола.

– Слушаю, – отозвался устало мистер Норман, куратор медицинского факультета академии.

– Натали Лэнг. Вы не поверите. Мне отказывают в практике из-за того, что я женщина.

– Что? – проговорил он уныло. – Я поговорю с куратором.

– Не надо. Я звоню не для этого. На основании части тринадцатой пункта двадцать прошу заменить мне куратора практики, – на этой фразе посмотрела чётко в глаза Антонова.

Так-то, женоненавистник, учи Уставы. Пусть не думает, что я просто проглочу пренебрежение и всю практику буду бегать на задних лапках, пытаясь доказать, что девушки тоже чего-то стоят. Мне и без него хватает проблем и трудностей на работе, чтобы создавать их ещё на учёбе.

– Я всё организую, – с тяжёлым вздохом проговорил Норман и прекратил вызов.

– Что это за статья, мисс Лэнг? – поинтересовался Антонов, когда я убрала смартфон в карман.

– Студент имеет право попросить о замене куратора производственной практики, если куратор не исполняет либо исполняет ненадлежащим образом свои обязанности, – пояснила я в вольной интерпретации. Насколько помню, этот пункт объёмнее.

– Хорошо. Думаю, так будет лучше, – на щеках врача заходили желваки.

Вскоре кураторы повели студентов на практику, я так и осталась в фойе, дожидаясь решения по своей проблеме. На этот раз расселась на диванчике, попивая кофе из автомата.

– Натали Лэнг? – ко мне подошёл мужчина в синей врачебной форме.

Шатен с приятным улыбочивым лицом, лет тридцати пяти на вид.

– Да, – я отложила стаканчик и вскочила на ноги.

– Джесси, – он протянул мне руку для пожатия, пресекая мою попытку поприветствовать стража по правилам. – Мы в одном статусе, – пояснил он с улыбкой.

– Приятно познакомиться, – тоже улыбнулась. Джесси производил приятное впечатление. – Ко мне можно по имени.

– Отлично. Будешь со мной практику проходить. И, – он сверился с наручными часами, – у нас операция через полчаса. Пойдём. А на Антошку не обижайся, он хороший врач, просто девушек не любит.

– Поэтому и устроился в штаб-квартиру? – подхватив свои вещи, я устремила за своим новым куратором.

– В том числе, – рассмеялся Джесси.

Бедный, его же удар хватит, когда в академию рванут стражницы, – захихикала Лилит.

Оказалось, что из-за занятости некоторых врачей со студентами на остальных легло больше плановых операций. Госпиталь штаб-квартиры предоставлял весь перечень медицинских услуг по страховке, так что работы здесь всегда хватало. Особенно студентке, которая угодила на практику к одному из основных хирургов.

Сегодня я успела понаблюдать за двумя операциями, а на третьей, самой простой, мне даже разрешили ассистировать. Новое направление деятельности внесло свежую волну в усто-

явшийся график моих дней. Джесси оказался профессионалом своего дела, кроме того, добрым и приятным человеком с хорошим чувством юмора. Мы быстро нашли общий язык, и я не могла не нарадоваться на своего куратора. Просто мечта, а не преподаватель.

Практика должна была проходить с десяти утра до четырёх вечера. Распределялось несколько ночных дежурств в госпитале. Кроме того, нужно посещать пары по бою с пистолетами в академии, но я от них освобождена по служебной необходимости. Так что впереди ожидали размеренные рабочие будни. Почти размеренные, за день в госпиталь забрело ещё несколько стражей спецотряда зачистки, пытаюсь со мной познакомиться.

Завершив учебный день, я отправилась на приём в свою клинику, чтобы убедиться в том, что наше пугающее свидание с Крисом не будет иметь никаких последствий. Доктор, милая женщина средних лет, подтвердила невозможность зачатия, посоветовала... отдохнуть и завести мужика. Я покивала головой, грустно вздохнула и покинула кабинет. Отдых мне ещё долго не светит. Завершение поисков девушек вовсе не означает конец работы. В конце концов, проект «Бабий Бум» включает сотни составляющих, в реализации которых я принимаю непосредственное участие. Последний совет вверх в некоторый ступор. Я решила про себя либо прислушаться, либо поменять врача. Последнее проще.

Ужин в доме Вайатов прошёл просто замечательно. Оказалось, что приглашены Брайан с моим отцом и его супругой Меган. Так что мы шумно покушали, немного выпили и разошлись, довольные приятно проведённым вечером. Только зря переживала.

– Привет, Наташка, – Виктор махнул мне от столика регистратора, когда я вышла из портала.

Брайан остался у Коула. Отец с Меган отправились домой. Так что в штаб-квартиру я входила в полнейшем одиночестве.

– Вы-то мне и нужны, – обрадовалась я, подбегая к его рабочему месту.

– И для чего? – прищурился страж.

– Расскажите-ка мне, что с парнями из зачистки. Они мне весь день проходу не дают.

– А что мне за это будет? – хитро прищурился страж.

Глава 6

Ночные дежурства в госпитале проходили то чересчур спокойно, то с размахом стихийного бедствия. Сегодняшняя, казалось, из первого разряда. Установилась тишина, даже освещение притушили. Я сидела за столиком регистратуры, лениво пролистывая сводки в планшете. Двое других студентов расположились рядом. Один нагло спал, другой рубился в игрушку в телефоне. Со стороны входа слышались знакомые голоса, а вскоре в фойе ввалились Курт и входящие с ним в команду Эрик и Том.

– Натали! – они дружно помахали мне руками, улыбаясь во все зубы.

Только Курт прижимал ладонь к окровавленному лицу.

– Сколько крови, – пробормотал сидящий со мной одноклассник, резко побледнев.

– Что случилось? – взяв моток бинтов, я направилась к парням. – Только не говори, что опоздала на тренировку к Корчу.

Эрик с Томом весело рассмеялись. Курт криво усмехнулся.

– Демон задел на задании. Запретили писать отчёт, пока не перевяжусь.

– И правильно, чего бумаги марать? – я передала Курту бинты, пытаюсь осмотреть боевое ранение друга.

– Всё плохо, да? – поинтересовался он.

– Когда я тебе нос сломала, ты так не ныл, – кивком головы велела следовать за мной.

– Ты меня и не мечом, – поморщился Курт, послушно двинувшись следом по коридору.

– Голова на плечах и отлично, – подбодрил его Том, самый серьёзный в их команде.

– Мечом? – переспросила я. – Значит, рентген обязателен, – вынесла вердикт я, улыбувшись на вой отчаяния за спиной.

На первый взгляд, там только ушиб, но стражей после столкновений с демонами при использовании брони осматривали с особой тщательностью. Энергия притупляла болевые ощущения, снижала порог чувствительности и мешала оценить серьёзность травмы. Кроме того, были часты случаи внутренних повреждений. Врач госпиталя штаб-квартиры должен был исключить все риски.

– Натали, ты ведь знаешь, раненым не отказывают? – Курт поравнялся со мной в шаг.

Он продолжал прижимать бинты к кровоточащему носу, но смотрел с задором в глазах.

– Ни разу не слышала о таком.

– Пойдём на свидание, – предложил он, широко улыбувшись.

Надо сказать, что на окровавленным лице улыбка походила на оскал и смотрелась жутко.

– Не-ет, – растягивая гласную пропела я и остановилась, чтобы пропустить Курта вперёд на лестничную площадку. – Ни с кем из зачистки не пойду.

– Почему? – раздосадовано спросил Эрик за моей спиной.

Мы принялись подниматься по лестнице. Предстояло отправить Курта на рентген, прежде чем производить дальнейшие мероприятия.

– Я в курсе, что вы заключили пари, – поделилась тем, что поведал мне Виктор.

– Откуда? – сокрушённо уточнил Курт, прекратив подъём по лестнице.

– Я же из разведки, – торжествующе улыбулась, а Лилит довольно рассмеялась.

Не говорить же, что дежурные – источник самых свежих слухов и сплетен.

– Так что ни с кем из зачистки встречаться не буду, – подытожила я.

– Я сразу сказал, зря стараетесь, – включился Том. – Натали занята. У неё видели засос.

– Чего?! – я сбилась с шага, рискуя тоже разбить нос о ступеньки.

Когда это у меня успели разглядеть подобное украшение, учитывая скудность моей личной жизни?! Разве что остался след после недавней стычки с архангелом. Он пытался «ску-

шать» одну красивую девушку, а я не позволила. Правда, синяки на теле вовсе не свидетельство его страсти.

– Тогда предлагаю выиграть пари, – Курт лукаво мне подмигнул. – Сходим на свидание, а выигрыш разделим на двоих. Там уже две штуки баксов накопилось.

– На четверых, – язвительно заметил Эрик. – Иначе мы вас сдадим, да, Том?

– С потрохами, – подтвердил страж, хитро усмехнувшись.

– Нет, – произнесла тоном, не предполагающим возражений, и парни резко сникли.

– А кто он? Ваш, из разведчиков? – уныло поинтересовался Курт.

– Нет у меня никого, – закатила глаза. – Это был не засос, а синяк. Внеуставные отношения скоро запретят.

– С чего это? – озадаченно нахмурился Том. – Ты же единственная девушка.

– Потому меня надо оберегать, баловать и любить, а не лапать и спорить на мою честь, – со сладкой улыбкой на губах заявила я, и парни дружно рассмеялись.

На самом деле я не шутила. Предложения с внесением поправок в Устав были подготовлены. Я специально консультировалась с юристами, ведь намеревалась защитить своих подопечных и в правовом плане, в том числе от возможных сексуальных домогательств.

– Она же серьёзно добьётся запрета на внеуставку, – отметил Том.

– Натали с командованием на короткой ноге, – поддакнул Эрик. – Признавайся, ты предатель для них ищешь? – он подтолкнул меня локтем, заговорщицки подмигивая.

– Что? – рассмеялась, старательно изображая скепсис.

– Поговаривают, Свитсен покончил с собой, – поделился Курт, понизив голос.

– И кто распространяет подобные слухи? – уточнила я уже другим тоном.

– Никто, – сразу возразил он и бегом устремился в рентген-кабинет.

Друзья поспешили за ним, но и я не отставала.

– А ну стоять, сплетники несчастные!

Остаток смены прошёл беспокойно. Поступало много раненых, потому не удалось хоть немного передохнуть. А на утро появился ещё один мой знакомый. Джесси только прибыл на работу и шуточно интересовался моими ночными успехами, когда в фойе показался Крейг. Выглядел он уставшим, волосы разметались, выбившись из хвоста, и спадали на суровое лицо, но ранений я не заметила.

– Час до конца смены, вот тебе и пациент, – ухмыльнулся Джесси, хлопнул меня по плечу и предпочёл удалиться.

Мог бы меня и пожалеть!

– Здравствуй, Натали, – улыбка преобразила лицо Крейга. Тёмно-карие глаза потеплели. – Сначала удивился, увидев тебя, потом вспомнил, что ты ещё студентка.

– Привет, – устало улыбнулась. – Да, я на практике. Что у тебя случилось?

– Ничего опасного, но оказалось, что у меня закончился эпил.

Он приподнял рукава куртки и пиджака, чтобы продемонстрировать наспех перевязанное обычным платком запястье. На ткани виднелись бурые следы крови.

– Пошли, обработаем, – двинулась по коридору, потом свернула налево, чтобы проводить Крейга в один из кабинетов.

Здесь проводился первичный осмотр и обработка лёгких ранений. Крейг снял куртку и пиджак, оставшись в обычной футболке тёмно-синего цвета. Он присел на койку и вытянул руку, позволяя мне осуществить осмотр. Под платком оказалась ровная косая рана, оставленная лезвием. Впрочем, неглубокая.

– Других повреждений нет? – уточнила я, приступая к обработке.

– Нет.

– А это как?

- Я решил, что лучше рука, чем горло, – пояснил он, улыбнувшись уголком твёрдых губ.
- Верное решение, – коротко рассмеялась я. – Сегодня много раненых. Что-то крупное?
- Несколько связанных совместных операций разведки и зачистки, – Крейг пожал плечами, словно то была обыденность. Скорее всего, для него так оно и есть. – Разве ты не в курсе?
- Я же в рекрутинге, мне ничего не рассказывают.
- Я считал, ты работала по делу Свитсена.
- Нет, – качнула головой, досадливо поморщившись.

Получается, случай со Свитсеном в итоге перерос в глобальные операции, а я бы и не узнала, если бы не практика в госпитале.

– Многие так считают, поэтому опасаются тебя, – пояснил он, внимательно следя за моей реакцией.

– Разве я такая страшная? – пошутила, иронично приподняв бровь.

– Нет, просто серьёзная.

– Я? – весело ухмыльнулась.

– Так видится со стороны, – губы Крейга дрогнули в кривой усмешке.

А чему ты удивляешься? – фыркнула Лилит. – Ты со своим флёрком ходила терминатором в юбке с огромной неоновой вывеской над головой: «Не подходи, убьёт».

Её слова смутили. Постоянное поддержание барьера и необходимость сдерживать способности вынуждали меня тщательно контролировать каждый жест. Но я даже не задумывалась, как выгляжу со стороны.

– Ты тоже меня опасаясь? – поинтересовалась полушутливо, чтобы поддержать разговор, но внимательно следила за мимикой Крейга.

– Нет. Я считаю тебя привлекательной, – прямо заявил он, но, как и я, наблюдал за моей реакцией.

Его слова застали врасплох, и я растерялась, чуть не выронив ватный тампон из рук. Крейг, конечно, производил впечатление прямолинейного человека, но признания в симпатии я никак не ожидала. Хотя, конечно, его заявление пришлось по душе и польстило, ведь он вызывал во мне уважение с самого начала знакомства. Крейг привлекательный мужчина, серьёзный, заботливый. Наверняка любая женщина будет чувствовать себя рядом с ним желанной, потому и приятно осознавать, что я ему симпатична. Другое дело, что всё это стало шокирующей внезапностью.

– Это... неожиданно, – только и смогла сказать я.

Крейг пожал плечами, будто не был со мной согласен. Благо он больше не пытался меня смутить, и я завершила с перевязкой.

– По поводу эпила поговори с начальником отдела. Из госпиталя можно таскать только сотрудникам, – задорным тоном пояснила я, убирая инвентарь по шкафам.

Пиликнул телефон, сообщая о поступлении сообщения. Вытянув его из кармана белого врачебного халата, я мельком просмотрела уведомление. Оно заинтересовало, и я открыла весь текст. Сообщение пришло с незнакомого номера:

«Привет! Не могу найти своё удостоверение. Проверь, пожалуйста, может, оно в кармане пиджака, в котором ты ушла».

После ночной смены соображалось с трудом, потому с минуту я пыталась понять, почему в моём пиджаке должно быть чужое удостоверение. Лилит надоело ждать, пока я соберусь с мыслями, но раньше неё вмешался, как ни странно, Крейг.

– Вы с Эшфордом встречаетесь? – внезапно спросил он.

Я воззрилась на него в непонимании, потом же меня, наконец, озарило. После того памятного разговора я неслась от Криса, сверкая пятками, и была жутко расстроена, потому и думать забыла о пиджаке, что случайно прихватила. Более того, я даже не помнила, куда его дела. Наверное, сбросила по привычке на стул ко своим.

– Не встречаемся, – я заблокировала экран и забросила гаджет обратно в карман.

Получается, Крейг знает телефон Криса наизусть. Надо же. Хотя они ведь из одного отдела. При последней их стычке мне показалось, что между ними натянутые отношения. Но, может, я не права, и недовольство Криса связано лишь с потерей моего нейтралитета, в чём он обвиняет Крейга.

– Он так защищал тебя, вот я и предположил, – мужчина с сомнением приподнял густые брови.

– Мы были в хороших отношениях до моего назначения, – старалась, чтобы голос звучал спокойно.

– Значит, он не помешает тебе поужинать со мной?

На мгновение я растерялась, второй раз при разговоре с ним. Но, стоит отметить, вопрос весьма точный. Мешает ли мне прошлое двигаться дальше?

– Мы с Эшфордом не встречаемся, – вновь повторила я уже твёрже и давая понять, что эту тему лучше не поднимать. – Он мой преподаватель. Это было бы... неэтично.

– Конечно. Тогда сегодня?

– У меня мониторинг.

– Хорошо, какой город последний?

– Не могу сказать. Секретно.

Крейг смотрел с ожиданием, я ещё сомневалась, но, кажется, он удачно упомянул Криса. По крайней мере в душе поднималось негодование наравне с упрямством.

– Освобожусь в седьмом часу. Ориентируйся на Японию, – решила я. – Сброшу координаты вечером.

Крейг рассмеялся, помотав головой.

– Что? – смутилась я.

– Это должны были быть мои слова, Натали. Получается, что ты приглашаешь меня на свидание.

– Прекрати, – хохотнула я, подтолкнув его в плечо.

Похоже, я становлюсь чересчур серьёзной. Действительно, будто согласовала собеседование, а не согласилась на предложение о совместном ужине.

– Значит, до вечера. Давно хотел попробовать традиционную японскую еду, – лицо Крейга просветлело.

Показалось, он искренне обрадовался моему согласию. Мной же овладело почти забытое воодушевление перед свиданием. Не знаю, что из этого выйдет, но ведь ничто и никто не мешает мне хорошо провести время с приятным собеседником. Пожалуй, пока не буду менять лечащего врача.

Глава 7

– Вот, всё, что просила, – Дилан выставил передо мной две флэш-карты.

Парень с сомнением растрепал тёмные вихры волос.

– Такие программы согласовывают начальники отделов. Мне точно не прилетит?

– Тебе – нет. А мне очень даже, – пожав плечами, схватила обе флешки и забросила в сумку. – Не переживай. Ты чудо. Как работа над прибором?

– Продвигается, – Дилан смешно сморщил нос.

Любопытство – страшная сила. Аппаратная часть далеко не его профиль, но он согласился поработать над интересным проектом.

– Класс. До встречи, – широко улыбнулась коллеге и двинулась к выходу.

В отделе разработок царил своя атмосфера. Играла приглушённая музыка, стены украшали постеры фильмов и игр. Стражи работали в почти домашней одежде. Начальник отдела многое им позволял. Но это не означало, что они бездельничали. Наоборот, я покидала самый результативный отдел штаб-квартиры. Они не просто успешно достигали поставленных целей, но даже перевыполняли планы. Особенно когда спешили на рейды на боссов, выполнения челленджей и прочих интересностей из жизни геймеров.

– Сэм, я всё вижу.

Молодой человек спешно свернул окно игры, развернулся в кресле, испуганно оглядываясь.

– А, это ты, Натали, – он чуть расслабился. – Я только продажу заходил совершить.

– Щас начальник зайдёт, работай, – закатив глаза рассмеялась.

– Он тоже в доле, – пробормотал себе под нос Сэм и вновь развернулся к компьютеру.

Большинство стражей обходят стороной парней из отдела разработок, а мне среди них нравится. Классные ребята, хоть и иногда рассеянные.

Текущие дела были завершены, и я покинула здание штаб-квартиры. День выдался пасмурным и прохладным. Я торопливо двинулась в сторону академии, защищаясь шалью от сильных порывов ветра. Так вышло, что после ночной смены в расписании значилось два выходных. Вчера работа проходила вяло из-за усталости, потому на свидание я выбралась даже раньше планируемого. Но сегодня удалось выспаться, и хотелось провести день более эффективно: потренироваться в симуляторе и отправиться на мониторинг. В том числе я надеялась успеть проверить правдивость данных личных дел из планшета Криса.

В душе царили мир и покой. Вечер прошёл просто замечательно. Крейг всё же взял свидание в свои руки: выбрал ресторан, уютный, не пафосный, а главное, ориентированный на местную публику, что позволило нам познакомиться с настоящей японской едой. Мы мило пообщались, оценивая меню заведения, а потом погуляли по ночному городу. Крейг открывался внимательным мужчиной, умеющим ухаживать за женщиной. Приятно видеть заинтересованность, ощущать себя привлекательной в глазах симпатичного собеседника. Редкая девушка на моём месте не получила бы заряд хорошего настроения после такого классного свидания. Вот и я не стала исключением.

Конечно, были сомнения. Крейг старше меня по званию, а я вроде как пытаюсь добиться запрета на внеуставные отношения. Он взрослый мужчина, наверняка ждёт серьёзных отношений, к которым я морально не готова. На самом деле на фоне высокой нагрузки я бы предпочла полностью забыть на личную жизнь, но в чём-то моя врач права, нельзя отрезать от простых радостей жизни. Правда, так и не выяснилось, в каких Крейг на самом деле отношениях с Крисом. Не хотелось бы оказаться между молотом и наковальней. В том, что подобное может случиться, я даже не сомневалась. Детали моей личной жизни редко проходят мимо Криса,

что весьма напрягает. Но стоит признать, что я сама не поставила точку, ничего не разъяснила, а просто сбежала.

– Так и будешь меня игнорировать? – голос Криса развеял вялое течение мыслей, мимолётно вернув воспоминания о нашей последней встрече.

Вздвигнув от неожиданности, я чуть не выпустила сумку из рук. По телу побежала неприятная дрожь.

Крис поравнялся со мной в шаге. Порывы ветра трепали отросшую чёлку, кожа разрумянилась на холоде. Голубые глаза приобрел оттенок ясного неба, но в их глубине плескалось раздражение.

– Разве я игнорировала?

Неужели настолько ушла в свои мысли, что не услышала, как он окликает?

– Прекрати шарахаться, – сердито поморщился он. – Я тебе не враг.

На это мне не нашлось, что сказать. Кажется, я всё же ещё не отошла от устроенного им похищения. Да и правдивость его слов только предстояло проверить.

– Я писал тебе вчера, – напомнил он, когда я не ответила.

Прикрыв глаза от досады, я резко остановилась.

– Пиджак, – пробормотала, мотнув головой.

Всё же внезапное приглашение на свидание выбило из колеи, раз я забыла о том сообщении.

Лилит, ты чего не напомнила?

Вообще-то, я не твой ежедневник, – пробурчала она, сразу идя в наступление.

Похоже, не мне одной отказала память после свидания.

– Ты забыла, – догадался Крис.

– Я схожу за ним, – снова двинулась по дороге, сверившись с наручными часами.

До назначенного времени тренировки на симуляторе оставалось меньше десяти минут.

– Мне потом на мониторинг. Оставляю в фойе тренировочного здания штаб-квартиры.

– Я надеялся, мы поговорим, – отозвался Крис, недовольно поджав губы.

– Не сегодня, – вновь взглянула на часы и попыталась ускориться.

– Натали, – Крис удержал меня возле себя за запястье.

Я снова вздрогнула, но быстро успокоилась. За эти три месяца так привыкла избегать лишних контактов с людьми, что теперь сложно заставить себя расслабиться. Тем более Крис наглядно продемонстрировал, как могут быть опасны неконтролируемые способности.

– Я был под воздействием. Несправедливо винить меня.

– Я и не винила, – нехотя перевела взгляд к его лицу. Лазурные глаза смотрели с ожиданием. – Вины мои способности. Хорошо, что теперь я их контролирую.

– Тогда в чём дело?

– Я уже говорила, – мягко высвободила руку из его хватки. – Ты похитил меня, связал, угрожал. Возможно, для тебя это в норме вещей... А я... Спасибо за краткий экскурс в мир разведки, – растянув на губах ироничную улыбку, я отвернулась и вновь двинулась дальше по дороге.

Само собой, я понимала, что влезла в опасную игру. Вести может не всегда, на этой работе можно столкнуться со всяким, в том числе с пытками, шантажом, насилием, даже сексуальным. Но, как оказалось, осознавать последствия своих ошибок и столкнуться с ними не одно и то же. Я тасую список городов, перекрываю возможность следования за мной через порталы, но Крис ведь смог меня выследить, скорее всего, через подброшенный в одежду жучок. Мне нужно быть в десятки раз осторожнее, если не хочу повторения истории. Особенно с учётом того, что в следующий раз я могу попасть не к относительно лояльному Крису, а к врагу, который не пощадит.

– Пойми, ты стёрла мне память, но реакции на тебя остались. Когда я догадался о гипнозе, решил, что ты игралась со мной, навязывала чувства. Ещё и твой намёк на мою связь со Свитсеном. Я опасался подставы. Возможно, я поступил жёстко. Но что мне оставалось, писать на тебя рапорт?

– По крайней мере, ты выяснил правду, – невесело усмехнулась я. – Не жалеешь, что всё вернулось?

– Нет, – без раздумий ответил Крис. – А ты, похоже, жалеешь.

Неопределённо передёрнув плечами, я вновь оставила его слова без ответа. Мне было тяжело после выкидыша: глодали чувства вины и безысходности, на голову свалилась куча работы, способности выбивались из-под контроля. Мы так и не выяснили, кто был отцом, погибший ребёнок всегда бы присутствовал в наших взаимоотношениях. По крайней мере, в первое время. Только зная Крису, он бы не оставил меня в покое, позволяя прийти в себя. Так что проще всего было стереть память о нас. Но всё же я чувствовала себя виноватой перед ним, ведь приняла решение за обоих. Так что нет, я не жалела, скорее чувствовала облегчение. Воспоминания возвратились, а эти три месяца без него помогли мне вернуть душевное равновесие.

– Скажи, ты правда не почувствовал разницы между мной и Лилит? – сказала и резко осеклась, сразу пожалев о произнесённых словах, ведь не хотела услышать на них ответ.

Лилит встрепелась, но ничего не сказала. Мы так и не обсудили произошедшее, а стоило бы. Да и с Крисом нужно поговорить. Только не в штаб-квартире, но и оставаться с ним наедине не хотелось. Может, пригласить его в кафе?

– Не отвечай, – поспешно попросила и ускорила шаг.

– Натали, – он быстро нагнал меня, вновь попытался перехватить мою руку.

– Я сказала, не отвечай, – сделала шаг в сторону и вновь взглянула на часы, чтобы не смотреть в его глаза.

– У тебя же нет сегодня занятий.

– Я забила время в симуляторе.

– Собираешься заниматься одна? – в его голосе послышалось неодобрение. – Студентам нельзя...

– Как хорошо, что я не обычная студентка, – перебила его, усмехнувшись, и невольно ощутила облегчение оттого, что он согласился опустить тяжёлую тему.

– Вот именно, ты страж четвёртого приоритета. Ты должна избегать рисков...

– Так как представляю ценность для организации, я помню. Но нет никакого риска. Я повоюю с настройками, потом завяжу глаза и побегаю от пуль под громкую музыку на уровне для новичков.

Крис коротко вздохнул, присматриваясь к моему лицу и, видимо, гадая про себя, шучу я или говорю серьёзно.

– Я в соседнем здании. Позвони, если понадобится оттащить тебя в госпиталь.

– Договорились, – легко согласилась я.

Крис отправился в тренировочное здание, я же свернула в сторону симулятора.

Он мне слишком нравится, да? – со вздохом поинтересовалась Лилит.

Возможно. Иногда мне кажется, что тебе больше, чем мне. По крайней мере, многое я бы ему никогда не простила... но прощаю.

За эти почти два года между нами произошло слишком много сложных моментов. Даже странно, что мы продолжаем общаться. Теперь же, после выкидыша, я не представляю, как с ним себя вести. Нам нужно разъяснить все моменты, расставить точки над «i», но, кажется, я боюсь разговоров с ним. Ведь это всегда ворох взаимных претензий и ссора, заканчивающаяся скандалом, и иногда сексом, причём незащищённым. Крис не слышит отказы, в этом я успела убедиться сотни раз. Потому было проще стереть воспоминания о нас, чем биться об

эту непроницаемую стену собственного мнения, когда с моим он считаться не намерен, сам об этом говорил.

Ты злишься на меня из-за... того случая?

Ты отослала меня разбираться со способностями, а сама переспала с моим... – я замолчала, не зная, какое подобрать слово.

Неужели между мной и Крисом всегда будет такая неопределённость?

Я пыталась остановить поток флэра или хотя бы достучаться до Криса. Не получилось. Для меня это был просто секс, Натали. Ты бы не смогла относиться так же просто. Поэтому я тебя и отослала.

И он даже совсем-совсем не попытался оцухаться?

Пока шёл внутренний диалог, я добралась до аппаратной комнаты симулятора. Здесь сняла верхнюю одежду и направилась к панели управления, прихватив одну из флэшек.

Он хотел тебя, флёр усилил это желание в десятки раз. Скорее всего, он и не желал оцухиваться.

Скорее всего, – уныло отозвалась я.

Экран засветился, выводя начальное меню. Быстро вставив флешку, я перешла в настройки и щёлкнула пункт установки обновлений, предварительно проверив файлы.

Интересно, на тебя просто наорут или внесут выговор в личное дело? – задумчиво протянула Лилит.

Я же почти ничего не трогаю. Наоборот, прибавляю реалистичности.

Демоны с лицами экранных звёзд? – иронично уточнила она. – Очень реалистично.

Зато не клоны с каменными лицами.

Обновление загрузилось, и я вернулась в начальное меню. Крису я не врала и выбрала программу для новичков, намереваясь потренировать чувствительность.

А поговорить с ним придётся, – отметила Лилит.

Сначала проверю личные дела.

Вдруг он действительно шпион? Что будешь делать?

Так Крис вроде показал, как нужно поступать, – тихо усмехнулась про себя.

Похитишь, привяжешь к кровати и будешь допрашивать? – хохотнула Лилит. – Я бы на это посмотрела.

Криса к кровати? Нужно что-то более надёжное.

Продолжая посмеиваться, я покинула приборную и прошла в основное помещение симулятора. Кажется, я всё же слишком доверяла Крису, потому что, несмотря на желание полностью развеять любые сомнения, не думала, что дойдёт до такого.

Достигнув начертанного по центру зала круга, я приостановилась. Коснулась печати, стараясь направить материализацию. Первое время в броне присутствовала лента, видимо, для украшения. Странный аксессуар, наверное, поэтому позже он перестал появляться. Но сейчас он был мне нужен. Пришлось напрячься, но материализация удалась, вокруг головы на уровне лба появилась фиолетовая лента. Я хотела её отвязать, но стоило коснуться, она словно живая обвязалась вокруг моего запястья. Надо же, оказывается, такая полезная вещь в костюме. Решив проверить свойства необычной материализации позднее, я завязала лентой глаза и теперь шагнула в центр круга. Начался отсчёт времени до начала симуляции.

Пространство вокруг заискрилось вспышками энергии, формируя виртуальный город и будущих врагов. Даже жаль, что не увижу их лиц. Следом громко заиграла музыка. Я прикрыла глаза, полностью ныряя во внутренние ощущения. Мониторинг городов значительно усилил мои способности к чувствительности, но на этом развитие будто остановилось, а я хотела достигнуть ювелирной точности в опознавании энергии, потому мы с Лилит и решились на подобные тренировки.

Первый демон бросился в атаку. Я не видела и не слышала его приближения, но энергетические потоки позволяли почувствовать его и вовремя уклониться от пущенной пули. На уровне для новичков враги появлялись по очереди, и, поняв, что прекрасно справляюсь, я даже пожалела, что не выбрала этап посложнее. На перерождение отправилось с десятков демонов, когда симуляция внезапно приостановилась.

Ты что-то сломала? – предположила Лилит.

Я не трогала настройки, – сразу возразила, озадаченная не меньше неё. – Там были только файлы образов.

Симуляция возобновилась, только сразу стало ясным, что уровень сложности изменился. Появившийся на крыше здания демон рванул на меня с невероятной скоростью. Так же быстро перемещался разве что Джibriэль на приёме. Я успела лишь выставить руки с пистолетами для защиты, когда меня снесло с ног. Меня с силой бросило на асфальт, выбивая воздух из лёгких. Висок взорвался болью, перед глазами вспыхнули искры. Громко кашляя, я перевернулась на бок и сорвала ленту с глаз. Ещё двое мужчин присоединились к виртуальному врагу. Лица действительно изменились, меня намеревались убить Брэд Питт и ещё двое неизвестных мне актёров! Демоны рванули в бой, не давая времени на то, чтобы даже попытаться защититься. Громкий крик Лилит слился с моим. Энергия отозвалась на наш общий испуг мгновенно, лента в моей руке рванула вокруг меня удлиняясь и формируя фиолетовый смерч, в котором затерялись демоны.

Вставай! – прокричала Лилит, носясь в беспокойстве.

Голова кружилась, даже несмотря на подпитку печати, но я упрямо вскочила на ноги, ведь понимала, что промедление может стоить жизни. Пистолеты разлетелись в стороны от удара, и я даже не пыталась их искать, сразу схватилась за кинжал, перенаправляя огромные потоки энергии по телу.

Лента рассеялась фиолетовой дымкой, когда её перерубил один из демонов. Следом все трое виртуальных противников бросились в атаку. Давно мне не приходилось так сосредотачиваться на бое. Я использовала огромное количество энергии, чтобы хоть немного превосходить врагов в скорости. Но, к сожалению, на реакцию они тоже не жаловались. Поняв, что у меня есть шанс отбиться только в движении, я взлетела на крыши жилых домов и рванула вперёд, вынуждая демонов перейти к преследованию. Я оглядывалась, но понимала, что не смогу отыскать дверь симулятора в виртуальном пространстве, и вскоре отбросила эту возможность спасения. Придётся рассчитывать на свои силы.

Резко сменив направление, я прыгнула к ближайшему демону. Он успел отклониться, и меч ударил его в плечо по касательной, так и не достигнув горла. А сзади подоспели ещё двое, и в итоге я еле вышла из их окружения. Подобным образом мы столкнулись ещё раз пять, но мне удалось добиться лишь ещё больших энергетических потерь и нового удара по корпусу. Господи, похоже, меня убьёт ненастоящий Брэд Питт!

Всю силу печати, – попросила Лилит.

Я опустошила резерв наполовину. Если не хватит сил, я останусь беззащитной.

Они тебя просто загонят!

Зло стиснув челюсть, я коснулась печати, освобождая её силу. Сияющие линии разнеслись по темнеющей коже. Меч в ладони ярко вспыхнул, почти ослепляя своим светом. Броня начинала меняться, но я не зря опасалась этого шага, ведь успела значительно опустошить резерв, а теперь он будет расходоваться значительно быстрее.

Оттолкнувшись ногой от крыши дома, я стремительно развернулась и ринулась на врагов. Окружающий мир будто замедлился, пока я с неумолимости смерти приближалась к демонам. Теперь моя скорость превосходила их, и это стало решающим моментом в нашем противостоянии. На этот раз враг не успел отклониться. Лезвие безжалостно пронеслось по его горлу. Вскрикнув, он повалился на колени, хватаясь за кровоточащую рану. Двое других отпрыгнули в

стороны, будто намереваясь объединиться. Но моё время заканчивалось, чтобы давать им возможность на сопротивление, и, резко сменив направление, я прыгнула к ближайшему из них. Меч с силой налетел на скрещенные пистолеты. Только это спасло мужчину от смертельного удара. Однако его всё равно отбросило назад на пару метров. Он несколько раз перекатился по покрытию крыши, пока не сорвался вниз.

Я обернулась к последнему врагу, когда пространство вокруг вдруг зарябило. Демон опустил руки с пистолетами и больше не двигался.

– Аварийная остановка симуляции, – объявил механический голос.

Демон исчез, виртуальный город начал растворяться. Я спрыгнула с крыши дома, пошатнулась на слабых ногах и медленно осела на пол, потом вообще легла. Облегчение граничило со слабостью и полнейшим опустошением. Броня исказилась и исчезла, отчего на тело нахлынул весь спектр болевых ощущений от полученных травм.

Надо мной появилось обеспокоенное лицо Криса. Точнее, Крисов было два. Будто мне одного не хватало.

– Жива, – выдохнул он с облегчением.

– Похоже на то, – пробурчала я, коснувшись кончиками пальцев кровотока виска.

– Можешь встать?

– Я слила весь резерв.

Весь свой огромный резерв, чёрт возьми!

Зато жива, – хмыкнула Лилит.

– Сколько пальцев видишь? – Крис помотал перед моим лицом ладонью.

За что? И так голова кружится.

– Пять? – предположила я, кривясь от боли.

Казалось, каждая клеточка тела умирает в жутких муках.

– Почти угадала, – пробормотал Крис, опуская руку, чтобы выхватить из кармана телефон.

– Замечательно. У меня сотрясение! Что вообще случилось? – вяло возмутилась, потянувшись к Крису.

Надеюсь, он догадается сам, что мне очень нужна энергия. И врач. Но энергия сильнее.

– Покушение, судя по всему. Только не читай эмоции, – попросил Крис, судорожно стиснув мою ладонь своей.

Глава 8

– Скотт, здесь ЧП с Натали. Срочно подойди в симулятор, – попросил Крис в трубку, отключил вызов и начал набирать другой номер.

– Покушение? – переспросила я, осторожно потянув его энергию.

Не читать эмоции. Сложный запрос, учитывая, что возможность их ощущать скорее пассивный орган чувств, нежели подконтрольная способность. Прикрыв глаза, я постаралась расслабиться и хотя бы попытаться выполнить просьбу Криса. Тело омыло свежей волной энергии с привкусом корицы и хвойного леса, отодвигая прочь боль от травм. Избежать эмоций не удалось, меня захлестнула стихийная волна мучительного беспокойства и закружил поток безудержной ярости. Сила этих чувств была такой яростной и болезненной, что я почти неосознанно потянулась дальше. И тогда меня накрыло лавиной ревности, такой жгучей, что я ощутила её остроту на кончике языка.

– Я же просил, – Крис раздражённо выдернул свою ладонь из моей.

Голубые глаза сверкнули лютым гневом.

– Я... прости, – виновато отвела взгляд. – Это сложно контролировать. Особенно когда эмоции такие...

– Лучше молчи, – раздражённо оборвал он меня. – Встать сможешь?

– Да, наверное.

Голова продолжала кружиться, но энергетическая подпитка принесла некоторое облегчение. Крис поддержал меня, помогая встать. Но, кажется, я себя переоценила. Меня зашатало, перед глазами снова начало двоиться. Крис подхватил меня за талию, прижимая к себе, а второй рукой продолжал удерживать телефон у уха.

– Это срочно, – проговорил он. – На Натали напали. Нужно поднять записи с камер наблюдения в симуляторе за последний сеанс. Я сейчас отправлю к тебе подозреваемых.

– Подозреваемых? – озадаченно отозвалась я.

– Да, – он забросил телефон в карман и немного нагнулся, чтобы поднять меня на руки.

Я ждалась в его объятиях, стараясь не смотреть в льдистые глаза. Эмоции Криса ещё таили в мыслях, выводя из шаткого равновесия. Неужели он так и живёт, в постоянном гневе и ревности? Стараясь сосредоточиться на насущном, я обратила взор к выходу, тогда и заметила, что в проходе застыли двое студентов, с ужасом наблюдая за разворачивающейся сценой.

– Это они меня?

– Судя по всему, – коротко ответил Крис, глядя перед собой.

Его лицо сейчас напоминало восковую маску: лишённое эмоций, жестокое.

– А ты как здесь очутился?

– Вспышка твоей энергии была огромна, пробилась даже через барьеры. Я решил, что ты обманула про уровень для новичков и пошёл проверять, а здесь... эти, и симулятор работает на максимальном уровне сложности. Повезло хоть, что для одиночного прохождения.

По телу пробежала дрожь. Адреналин уходил из крови, и я начинала в полной мере осознавать, в какой опасной ситуации побывала. В симулятор хоть и встроены виртуальный интеллект, который не позволит болванчиком совершить убийство, но смерть от травм он не остановит, как и не предотвратит все критические ситуации. Если, конечно, этот алгоритм вообще не отключили. В любом случае я бы не рискнула проверять способность симуляции на убийство.

– Спасибо, Крис, – голос хрипел от обуревающих душу эмоций.

Я попала в беду, в академии, и снова он спас меня. Но лучше бы я выкарабкалась сама или, по крайней мере, не читала его эмоции...

– Будешь должна, – слова звучали сдержанно, почти спокойно.

Крис так и не посмотрел на меня, шёл вперёд с прямой спиной и каменным выражением на лице, дышал ровно, и, казалось, мой вес не вызывает у него неудобств.

В аппаратной нас ожидали двое студентов. Совсем молодые, судя по всему, первокурсники. И я точно ни разу не сталкивалась с ними в прошлом. Так зачем они решили устроить мне смертельное испытание в симуляторе?

Может, шантаж или гипноз? – предположила Лилит.

Это только предстоит выяснить.

Входная дверь распахнулась, впуская обеспокоенного Скотта. Он принёсся без верхней одежды. Судя по всему, Крис сорвал его с пары.

– Что случилось? – спросил он, беглым взглядом оценивая обстановку.

– Залезли в настройки, – коротко пояснил Крис. – Отведёшь их в кабинет Тейлора?

– Может, я лучше займусь Натали? – предложил Скотт, заглянув в мои глаза с неммым вопросом.

– Не надо мной заниматься, – фыркнула, зло посмотрев на притихших студентов. – Я тоже буду участвовать в расследовании.

– Я отнесу её в госпиталь, потом вернусь, – Крис направился на выход, полностью проигнорировав мои слова, как и предложение Скотта.

– Ты меня вообще слышал? – возмущённо уточнила я.

– У тебя черепно-мозговая, Натали. Ты лучше меня знаешь, насколько это опасно. Отпустит лечащий врач – можешь присоединиться. До этого момента все твои слова будут восприняты бредом из-за ранения, – на губах Криса мелькнула холодная усмешка.

Пробурчав ругательства под нос, я скрестила руки на груди. Конечно же, он прав, с такой травмой не шутят. Но, чёрт, как же не хочется пропускать разбирательства по поводу покушения на мою, между прочим, жизнь. Ничего, нужно просто попасть на осмотр к Джесси. Уж он меня поддержит.

Как только Крис покинул здание симулятора, он перешёл на скоростное перемещение. Головокружение от этого усугубилось, и я зажмурилась, силясь подавить подступающую к горлу тошноту. Всё же нет ничего лучше мерцания на своих ногах. Благо на такой скорости путь занял совсем немного времени. Крис остановился перед входом в госпиталь и там вошёл внутрь обычным шагом. В это время дня возле регистратуры толпилось достаточно народу, и наше появление произвело фурор.

– Марк, – окликнула, заметив одного из своих одноклассников, – позови Джесси, если он свободен. Пожалуйста.

Парень на мгновение ошарашено замер, оглядывая меня, но быстро опомнился, кивнул и сорвался с места, чтобы выполнить мою просьбу.

– Можешь оставить меня в смотровой, – предложила Крису.

Джесси сразу поймёт, где меня искать, даже несмотря на то, что моя энергия открыта.

– Говори, куда идти.

Крис отнёс меня в один из кабинетов на первом этаже. Только недавно здесь я обрабатывала рану Крейга. Помещение обрастает своими историями. Крис осторожно посадил меня на расположившуюся по центру помещения койку, огляделся и принёс мне несколько марлевых тампонов, чтобы зажать рану, пока не появится Джесси. В целом мне было уже гораздо лучше, по крайней мере, в глазах не двоилось, и я рассчитывала на обнадеживающий диагноз.

– Я проверю тебя позже, – сообщил он.

– Не стоит, – мотнула я головой, удержав его за руку. Тем более не планировала задерживаться в госпитале надолго. – Я же прочитала твои эмоции, знаю, что злишься.

Голубые глаза похолодели, на щеках Криса заходили желваки.

– Ты мучаешься. И я чувствую себя виноватой. Нужно было сразу поговорить... – медленно выдохнула, силясь собраться.

Мысли путались, я с трудом облачала в слова то, что чувствовала. И дело даже не в травме, а в самом Крисе, ведь я знала, что разговоры с ним всегда проходят трудно, как бы тщательно ни подбирались фразы.

– Нам нужно встретиться, всё обсудить. Я тебе напишу, назначу встречу и...

– И что ты скажешь, Натали? Предложишь остаться друзьями? – зло усмехнулся он.

– Я понимаю, что это вряд ли возможно. Всё может быть как раньше. В академии мы...

– Нет, – перебил он меня, гневно сверкнув глазами. – Как раньше уже не будет. Я этого не хочу, – отрезал, посмотрев не предполагающим возражений взглядом.

– Но хочу я, – сразу возразила, до боли стиснув ладони в кулаки.

– Натали, объясни мне, почему ты с кем-то другим, а не со мной?

На миг я растерялась, не зная, что сказать. Причин много, но, кажется, назови я их все, он не поймёт. Наш статус, проблемы с отцом и случившийся выкидыш, хотя это уже не так и важно. Главная причина в самом Крисе, в его нежелании слышать меня. Любые отказы он пресекает напором. И, если я решусь на отношения с ним, на уступки придётся идти мне, подстраиваться под его характер, мириться с недостатками. Над общим счастьем без сомнения надо работать, но не перестраивать себя. Иначе выйдет, что счастье лишь для одного.

– С тобой сложно, Крис, тяжело. Точнее, тяжело было с самого начала, и стало только хуже.

– Так упрощай, – он протянул руку к моему лицу, грубо провёл кончиками пальцев по щеке.

– Что ты...

– Ты ведь благодарна мне, – пояснил, напоминая о давно установленной плате за помощь.

Его пальцы скользнули в растрёпанные волосы, прихватив их у корней, легли на затылок и надавили, отчего вновь напомнила о себе головная боль.

– Подожди, – только и успела вымолвить я, прежде чем его губы настойчиво впились в мои.

Головокружение усилилось, и я замерла, позволяя Крису меня поцеловать. Зажмурилась до рези в глазах, ведь его запах, жар губ, тепло тела воскрешали далеко запрятанные воспоминания о прошлом. В мыслях калейдоскопом вспыхивали эпизоды нашего общения, близости. И я забылась, на мгновение, но ответила. И тогда поцелуй стал настойчивее, глубже и болезненней. Хватка на затылке сделалась крепче. Крис оттянул волосы у корней, вынуждая меня запрокинуть голову, и провёл губами по моей щеке к шее, вычерчивая языком влажные узоры на коже. Кажется, в этот момент мы дышали в унисон, тяжело, рвано, не пытаясь опомниться. Тело пылало, кипящая кровь бешено носилась по венам, сердце оглушало своим грохотом. Неужели Крис всегда будет так на меня действовать?

– Можно начать с малого, – прошептал он, обдавая кожу горячим дыханием.

– С секса? – хмыкнула я, пытаясь разозлиться, но была слишком ошеломлена его близостью, чтобы хотя бы оттолкнуть.

– Ты же хочешь меня, Натали, – он чуть отстранился, ослабил хватку на волосах, чтобы посмотреть в мои глаза.

Я попыталась отрицательно качнуть головой, но осеклась под злой смешок.

– Докажи, – предложил он, холодно улыбаясь, вводя меня в ещё большее замешательство. – Поделись своими эмоциями через энергию. Ты же можешь.

Деликатное покашливание, донёсшееся от двери, освободило меня от необходимости придумывать ответ. Джесси замер в проходе, скрестив руки на груди. Крис сразу отстранился. Лицо его приняло прежнюю невозмутимость, разве что на щеке отпечатался бурый след моей крови. Я же готова была провалиться сквозь землю от расстройств. Руки задрожали, горло сдавило спазмом, на языке разлилась горечь разочарования в себе. Что теперь Джесси обо мне подумает?

– Я могу приступить к осмотру? – строгим тоном уточнил он у Криса.

– Да, конечно, – спокойно ответил тот и, мельком взглянув на меня, направился на выход. Джесси отступил в сторону, пропуская его, после чего закрыл дверь смотровой и прошёл ко мне.

– Натали, если помощь нужна, ты скажи, – он с беспокойством пытался поймать мой взгляд. – Я, конечно, вряд ли набью морду Эшфорду, но что-нибудь придумаю.

В полнейшем замешательстве я заглянула в его глаза и сконфуженно рассмеялась.

– Я справлюсь, спасибо.

Душу омыло волной облегчения, он не осуждает меня.

– Ты напугана, – нахмурился Джесси, принявшись поверхностно осматривать рану на моём виске. – Я понимаю, он старше тебя по званию...

– Нет-нет, выглядело, конечно, неоднозначно. Но мы с Крисом были в отношениях, – пояснила, выбрав наилучшее объяснение. – И теперь пытаемся расстаться.

– Отношениях? Он же вроде твой преподаватель? – насмешливо уточнил он, заметно расслабившись.

– Поэтому и скрываем, – с намёком произнесла я.

– Эх, молодость, – протянул Джесси, понятиливо кивнув. Сомневаюсь, что он будет болтать. – Ладно, давай сосредоточимся на осмотре.

– Кстати о нём. Ты же можешь быстренько всё проверить и отпустить под мою ответственность? Там проводится разбирательство по поводу покушения на мою жизнь, я должна присутствовать.

– Должна или хочешь?

– Джесси, – обиженно надула губы, – меня чуть не прихлопнули в симуляторе, я должна разобраться.

Он пару мгновений оценивал выражение моего лица, потом тяжело вздохнул, растрепав волосы.

– Сначала оценим повреждения, потом решим, – кивнул он, и я готова была расцеловать его от радости.

Как же мне повезло с куратором практики. Знала же, что не откажет.

Джесси не шутил и провёл осмотр, правда, протащил меня без очередей, потому мы справились довольно быстро. Хорошая новость состояла в том, что умирать я не планировала, броня уберегла от опасных травм. Джесси диагностировал у меня лёгкую форму сотрясения мозга и отсутствие инстинкта самосохранения. В итоге он меня отпустил, но отправил в сопровождение одного из студентов, того же Марка, наказав вернуться в течение получаса.

А ты чего молчишь? – поинтересовалась я у Лилит, когда мы покинули госпиталь.

Голову стягивал бинт, да и времени на стирание крови не нашлось, так что со стороны я выглядела неважно и, наверное, жутко.

Не-ет, я решила не вмешиваться. Твой Крис, твои проблемы, твоя головная боль.

Серьёзно?

Я постараюсь, – коротко рассмеялась она, но сразу замолкла, когда я зашипела от прострелившей виски боли.

Глава 9

– Тук-тук, – произнесла громко, заглядывая в кабинет директора.

Судя по всему, я прибыла вовремя. Эти двое вредителей сидели на стульях перед строгим мистером Тейлором. Крис и Скотт находились здесь же, расположившись в креслах сбоку от них. При моём появлении обсуждение прервалось.

– Натали, что ты здесь делаешь? – возмутился мистер Тейлор.

– Пришла на разбирательства по поводу покушения на мою жизнь, – вошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Голова раскалывалась, ныли ушибы, но энергия и жажда мести позволяли держаться. К тому же, если пропущу эти события, потом дело снова засекут и меня не подпустят к нему и на расстояние выстрела, как было со Свитсеном.

– Крис сообщил, что у тебя серьёзная травма.

– Обычное сотрясение, – опершись руками на спинки стульев, на которых сидели студенты, я нагнулась, попеременно заглядывая в их напуганные глаза.

Обычные на вид парни. Один светловолосый, сублильный. Второй невысокий шатен. Ни за что бы не заподозрила в них врагов.

– Ну, что, мальчики, уже признались во всех своих грехах?

– Судя по всему, они и влезли в настройки полосы препятствий при прошлом покушении, – недовольным тоном сообщил мистер Тейлор. – Они были в числе подозреваемых. Говорят, что хотели пошутить.

– Надо же, – скептически хмыкнула. – Шутка удалась.

– Тебе лучше сначала ознакомиться с записью камеры наблюдения. – вмешался Крис, – А мы продолжим допрос.

– Конечно, – взглядом указала на свою сумку с перекинутой через неё курткой, которая лежала у его ног.

Мы с Марком заходили в симулятор, но мои вещи бесследно пропали. Я даже немного забеспокоилась, но всё оказалось не так плохо. Конечно, мне известно, что защита данных не безупречна, потому важные файлы не хранятся в планшете и на телефоне, всё раскидано по облачным хранилищам. Так что был риск лишь получить штраф за утерю спецоборудования.

– Сейчас отправлю тебе файл, – подхватил мистер Тейлор.

Мысленно я вздохнула с облегчением. Боялась, что преподаватели встанут в позу, но обошлось.

Забрав сумку у Криса, я расположилась с планшетом на подоконнике, чтобы никому не мешать. Вдела наушники в уши и сосредоточилась на просмотре видео. Пришлось перемотать ролик вперёд, но вскоре в аппаратной показалась моя мордашка. М-да, эти синяки под глазами совсем меня не красят. Нужно больше спать или подобрать тональный крем. После загрузки данных я вошла в помещение и приступила к симуляции. Расположение камер позволяло видеть и происходящее на экране, так что я полюбовалась своим вялым прохождением задания, прежде чем появились эти двое студентов.

– Успели, – обрадовался блондин. – Смотри, с завязанными глазами тренируется!

– Класс, – подтвердил второй, чем ввёл меня в ступор.

Несколько минут они наблюдали за прохождением и снимали его на камеру телефона.

– Может, усложним немного?

– Ну, не знаю, – пробормотал шатен. – В прошлый раз из-за нас полоса сломалась.

– Немного же, – поторопил его друг. – Будет классно.

– Ну, ладно, – согласился он и двинулся к панели управления.

Само собой, управление не блокировалось на время симуляции, чтобы была возможность её остановить. Дверь открывалась пропуском, который, судя по всему, у них имелся. В принципе, помещение симулятора особо и не защищалось, учитывая, что запуск проводился вводом личных данных. Парень легко вошёл в меню настроек и включил новый уровень сложности. Наступило затишье, пока студенты и я ждали загрузки. Следом на записи демон хорошенько шарахнул меня по голове пистолетом. Тихо зашипев, я коснулась бинтовой повязки. Даже смотреть больно. Парни отреагировали громко.

– У неё кровь! – воскликнул блондин. – Они её убьют!

– Чёрт! – ошарашенно отозвался шатен. – Сейчас остановлю!

Он принялся барабанить по клавиатуре, но экран выводил одну ошибку за другой и требовал пароль контролирующего сотрудника. Тем временем вокруг меня завихрился шёлковый водоворот, остановив атаку демонов.

– Не получается!

– Надо выбить дверь, – решил светловолосый, сменил одежду бронёй и принялся исполнять угрозу.

Оба терпели неудачу. Компьютер требовал ввода пароля, а пули не брали бронированную дверь. Тут в кабинет вошёл Крис. Недовольство на его лице сменилось озадаченностью, а следом ужасом. Он рванул к панели, оттолкнул студента и быстро ввёл пароль, чтобы остановить симуляцию. Виртуальный город рассеялся. Я на записи рухнула на пол и легла, раскинув руки в стороны.

– Из комнаты ни ногой, – рыкнул грозно Крис и бросился в симулятор ко мне.

А ведь оставил потенциальных врагов за спиной, чтобы проверить меня. Как же он на самом деле ко мне относится? Он ведь никогда не говорил.

Остановив воспроизведение, я забросила планшет в сумку. Разговор со студентами продолжался. Судя по всему, мистер Тейлор пришёл к тем же выводам, что и я. Мы с Лилит предполагаем всякие варианты, а оказалось, что у парней плохо с чувством юмора. Видео со мной популярны, наверное, хотели снять что-то особенное. И вряд ли они предполагали, что симуляция может быть опасна. Я сама сомневалась, пока не получила первый удар по рёбрам. По крайней мере, выяснилось, что меня бы не убило виртуальными демонами, и я зря слила столько энергии. Не впервые мне досталось по вине студентов, но эти, судя по видео, не желали мне зла и сами жутко испугались.

– В общем, похоже, злого умысла не было, – вмешалась я, прерывая беседу. – Оба ко мне, живо, – приказала вздрогнувшим студентам.

Они сначала озадаченно переглянулись, потом подчинились, даже не спросив позволения у директора, и с опаской приблизились ко мне.

– Руки, – протянула к ним распахнутые ладони.

С некоторым замешательством студенты послушались. Я сжала их ладони в своих мёртвой хваткой и нещадно потянула энергию, прорываясь сразу к эмоциям. Парни попытались отступить, но не вышло, я держала крепко. После приёма крови архонта даже без энергетической подпитки я стала сильнее обычного человека, а сейчас использовала энергию печати, чтобы отдалить болевые ощущения.

– Я буду рекомендовать обойтись выговором в личное дело, но не расслабляйтесь, – вкрадчиво произнесла, заглянув каждому в глаза. – Проверят ваших родителей, родственников, друзей, перекопают социальные сети. И, если выяснится, что вы связаны с врагом, будете мечтать об отчислении.

Речь подействовала, эмоции студентов вспыхнули с особой силой. Ужас, страх за близких, замешательство, и даже чувство вины у шатена, но я не различила ничего тёмного, даже крупинцы ненависти.

Стоило отпустить, как они отшатнулись, массирую руки со следами синяков и чёрным отпечатком моей ладони. Игнорируя их испуг, я обратила взгляд к мистеру Тейлору.

– Не вижу злого умысла. Как и причин для отчисления.

– Учту, – кивнул директор, с трудом скрывая своё ошеломление.

Энергия студентов прибавила мне сил. Я вполне бодро соскочила с подоконника, взяла сумку и направилась на выход.

– Меня проводят, – сообщила, прежде чем появились возражения.

А если не проводят, Джесси лично прибежит набивать мне новые шишки.

Марк при моём появлении отпрянул от двери, к которой явно прикипел ухом.

– И как не стыдно? – язвительно поинтересовалась я.

– Ну, Натали, любопытно же.

– Ничего особенного. Парни хотели снять весёленькое видео, вмешались в настройки симулятора, и меня чуть не убило.

Вообще смех. Я тут гадаю, Джибриэль это, Асмодей активизировался или другой тайный враг, а оказалось, смышлённые первокурсники. Зато снят вопрос с вышедшей из строя полосой препятствий. Не было никакого покушения, только ужасное чувство юмора двоих балбесов.

Общаясь на отвлечённые темы, мы с Марком покинули административное здание и двинулись в сторону госпиталя. Запас злости, на которой я действовала до этого, иссяк, и накачивалась усталость. Радовало лишь то, что скоро мне предстоит отдохнуть и получить порцию обезболивающих. А вот график мониторинга, судя по всему, сместится, сотрясение не исчезнет за один день. Придётся работать сверхурочно.

Впереди показался Крейг. Сначала мелькнула мысль, что встреча случайна, но поймав его неодобрительный взгляд, сразу стало понятно: страж прибыл по мою душу.

– Натали, что происходит? Виктор сказал, что тебя принесли в госпиталь. Я отправился проверять, а там сообщили, что ты ушла под собственную ответственность.

– О, это длинная история, – глупо рассмеялась.

Кажется, вот и первая порция нравоучений по поводу ухода из больницы с сотрясением.

– Я её провожу, – сообщил Крейг Марку.

Тот спорить не стал, попрощался и ускорился, оставляя нас одних.

– Всё не так опасно, – заверила стража. – Лёгкое сотрясение.

Крейг недовольно поджал губы, но хоть спорить не стал.

– Пойдём в больницу. Сама же знаешь, последствия могут проявить себя позднее, – он забрал у меня сумку и взял под локоть, поддерживая.

– М-м, ты беспокоился? – с улыбкой уточнила я.

– Само собой, – ворчливо ответил Крейг, но при взгляде на меня тоже улыбнулся.

Он отвёл меня в госпиталь, там вместе со мной дождался выделения палаты.

– Тебе что-нибудь принести? – поинтересовался, наблюдая, как я устраиваюсь на кровати.

Вещи мне, скорее всего, соберёт Брайан или Майкл, а вот Крейг мог порадовать кое-чем другим.

– Те пирожные из кафе. Шарики на палочке.

– Данго, – подсказал Крейг. – Хорошо, принесу.

– Ура, – радостно хлопнула в ладони.

День определённо налаживается.

Джесси оставил меня на ночь в госпитале для наблюдения. Первичный диагноз был верен, и мне разрешили долечиваться на дому. С одной стороны, расстраивало смещение всех планов, с другой, мне представилась возможность отдохнуть и переварить последние события,

а заодно восполнить теоретический материал в те моменты, когда не болела голова. Вредный Джесси не разрешал пить много обезболивающих, чтобы избежать эпилептического привыкания.

Правда, кажется, я отвыкла от спокойствия, потому что уже на второй день готова была лезть на стенку, запертая в своей комнате. К счастью, вскоре все неприятные последствия сотрясения, как и ушибы, сошли на нет, и я могла вернуться к ставшему привычным графику. Пришлось навёрстывать пропущенные дни патрулирования. Да и Корч не собирался меня жалеть, потому после незапланированного отдыха приходилось вкалывать в два раза больше. Из-за этого проверка списка из планшета Криса откладывалась, но вскоре я сумела заняться и этим важным делом.

Данные из личных дел подтверждались. Информаторы Эшфорда жили вполне обычной жизнью, работали, общались с людьми, двое даже оказались женатой парой. Впрочем, все они, судя по всему, контактировали и с другими демонами, раз поставляли информацию. Впрочем, главное я выяснила, Крис не предатель, лишь проявляет лояльность к мирным, так что я намеревалась спрятать личные дела и сохранить их на будущее. Компромат никогда не бывает лишним.

Последней я проверяла демоницу по имени Рэйчел Мун. И это дело невольно вызывало чувство ностальгии. Кареглазая длинноволосая шатенка, как и я, она работала моделью и училась на режиссёра. Красивая, с кучей друзей и знакомых, она невольно напоминала мне саму себя до появления печати и стражей. Только, в отличие от меня, Рейчел смогла продолжить жить обычной жизнью, и, судя по публикациям в социальных сетях, получала от неё удовольствие.

Наверное, из-за проведённой между нами параллели её проверка проходила особо тщательно. Был поздний вечер, а я наблюдала за её домом из окон соседнего. Рейчел снимала квартиру на первом этаже, потому мне представилась возможность посмотреть, как она танцует на кухне, занимаясь готовкой. Она внезапно прервалась и направилась в сторону прихожей. У подъезда дома замер незнакомец. Его голову скрывал капюшон толстовки, но было что-то знакомое в движениях, что привлекло мой взгляд. Входная дверь открылась, впуская его в подъезд. И вскоре я увидела его уже в окнах квартиры.

– Ох, – выдала я в полном замешательстве.

Лилит выразилась более красочно, потому что незнакомцем оказался Крис. И, судя по страстному поцелую, прибыл он не за информацией. Парочка медленно продвигалась в сторону спальни, попутно избавляясь от одежды. И будто в необходимости предоставить свидетелям лучший обзор они замерли в коридоре. Изображение пошло трещинами, настолько сильно я сжала ладонями бинокль. Крис откинулся спиной на стену, наблюдая за тем, как Рейчел опускается перед ним на колени. Девушка спешно расстёгивала ремень и ширинку джинсов. Мне стоило отвернуться, уйти, но я не могла сдвинуться с места. Словно почувствовав мой взгляд, Крис посмотрел в сторону окна. Я невольно вздрогнула, до хруста стиснув бинокль ладонями. Умом понимала, что с этой позиции меня не увидят, но мурашки побежали по коже только от мысли о возможных последствиях.

Крис что-то сказал. Тогда Рейчел оторвалась от своего занятия и направилась к окну, чтобы закрыть жалюзи. Потому дальнейшие события остались без моего внимания. Невольно я почувствовала облегчение. Наверное, самой бы мне нескоро удалось бы отмереть, чтобы уйти.

Крис спит с демоницей, – проговорила про себя, скорее пытаясь переварить увиденное.

Берёт пример с тебя, – насмешливо заметила Лилит.

В отличие от меня она отнеслась к представшей сцене философски. Само собой, я осознавала, что Крис не монах, и у него есть женщины. Просто понимать этот призрачный факт и наблюдать своими глазами – разные вещи. Особенно с учётом того, как Рейчел похожа на меня. Видеть его с ней оказалось неприятно и... больно. Кажется, до этого момента я не осознавала, насколько глубоко погрязла в чувствах к нему. Наивно предполагала, что время всё

сотрёт, но пары встреч и момента его близости с другой девушкой оказалось достаточно, чтобы вывернуть душу наизнанку.

Домой? – спросила Лилит.

В бар.

Надо выпить, прийти в себя, смириться, а ещё... сменить причёску.

Глава 10

Время летело неумолимо. Прошло две недели, за которые я сумела проверить рекордное количество городов, успевая проходить практику и посещать выматывающие тренировки Корча. Не удалось только встретиться с Крисом для разговора, он сам отказался от встречи. Но я хоть вернула ему пиджак с удостоверением. И пока что это единственное достижение наших сложных взаимоотношений за последние почти четыре месяца.

Зато общение с Крейгом продолжалось. Мы периодически выбирались в кафе, рестораны, недавно сходили в театр. Правда, с моим графиком времени на личную жизнь выделялось слишком мало. Но рядом с ним я расслаблялась. После сложностей с Крисом мне удалось забыть, насколько волнительны моменты начала сближения и как они могут быть естественно просты.

Мистер Тейлор всё же решил дать тем студентам ещё один шанс и оставил их в академии. Конечно, проверки велись, но, судя по всему, в них нет смысла. Те парнишки прибежали ко мне на следующий день с горой сладостей. Видимо, выяснили, чем меня задобрить. Они поблагодарили меня за заступничество и просили прощения. Правда, пришли они явно не вовремя, но я старалась сильно не ворчать. Из-за случившегося несчастного случая командование единоголосно повысило мою приоритетность до третьего уровня. Снова поднимался вопрос о необходимости охраны такой ценной и незаменимой меня. Свободу я отстояла, но с некоторыми уступками. В частности, мне запрещалось пропадать без уведомления куратора.

Неожиданным образом проявили себя способности суккуба, отразившись на моей внешности. Волосы, ресницы и брови стали гуще, кожа нежнее, черты лица выразительнее, изгибы тела чуть ярче. Сначала я думала, что мне кажется, потому и не стриглась, но вскоре стало ясно, это не игра воображения. Наверное, привяжи я способность к демонической сущности, таких изменений бы не последовало, но получилось именно так. Потому оставалось утешать себя экономией на косметических средствах.

Мониторинг тем временем завершался. Я как раз закончила с последним городом и просто стояла на крыше здания, любуясь ночным Сиэтлом. Специально оставила этот город в конце списка, чтобы отпраздновать завершение своих мучений. Планировалось хорошо покушать, выпить и отправиться выспаться. Я даже забронировала столик в ресторане и оделась по такому случаю прилично. Но планам не суждено было сбыться. Проявилась энергия десятка архангелов, следом и стражей. Даже издали донёсся грохот пуль. Переговорник взорвался гомоном голосов.

Я развернулась и прищурилась, вглядываясь вдаль. Правда, в этом жесте не было смысла, ведь здание, где происходили события, находилось ближе к окраине. Судя по всему, случилась перестрелка. Тут от места действия начали отдаляться два источника энергии.

Ты можешь проигнорировать, – заметила Лилит, впрочем, больше беспокоясь обо мне. Стражей мало.

– Лэнг, зелёный, – сообщила, активируя переговорник. – Разрешите начать преследование сбежавших.

Учитывая статус, я могла действовать на своё усмотрение, но решила предупредить об участии в операции.

Координатор замолчал в замешательстве. Видимо, моё появление стало для него неожиданностью.

– Лэнг, там мои парни под обстрелом. Ранены. Архангелы используют обычное оружие, нам к ним не подобраться.

Теперь я замолчала. Он не имел права мне приказывать, и сейчас прозвучала скорее просьба.

– Поняла. Вытащу. Предупредите, чтобы не стреляли в девушку с демоническими крыльями.

Я сняла переговорник, чтобы надеть броню, потом вновь вдела его в ухо. С громким шелестом за спиной материализовались крылья и за один взмах подняли меня над крышами домов. Вскоре я увидела и нужное мне здание. Перестрелка тоже велась на крыше. Несколько архангелов занимали позицию в кирпичной надстройке, ведущей, судя по всему, внутрь, и палили из автоматов. Один из стражей лежал без сознания под грудой коробок, которые, видимо и спасали ему жизнь. Второй прятался за хлипкой стеной другой надстройки, больше похожей на сарай.

Зависнув над зданием, я развеяла крылья. Несколько секунд свободного падения и гула ветра в ушах сменились пружинистым приземлением и грохотом пуль. Созданный вокруг меня барьер прогнулся под потоком раскалённого металла. Тяжело ступая, я направилась к бессознательному стражу, но казалось, будто тащу щит на себе и он весит пару тонн. Мужчина ещё дышал, но пульс слабел. Сорвав ленту с головы, я направила в неё энергию, и та крепко обмотала кровоточащий торс стража. В полутьме, под бронёй и при такой кровопотере было сложно оценивать серьёзность ран, потому оставалось надеяться, что он дотянет до госпиталя. Взвалив мужчину на плечо, я двинулась ко второму. Он тоже оказался ранен, прижимал руку к истекающему кровью бедру.

– Второе плечо свободно, – сообщила ему.

Улыбнувшись сквозь гримасу боли, он поднялся, опираясь спиной на хлипкую стену своего укрытия. Мужчина перекинул руку через моё свободное плечо. Поддерживая его за талию, я вновь взмыла в небо, прикрывая наш отход барьером. Далеко отлетать не стала, спустилась вниз к первой замеченной двери какого-то магазина.

– Запрашиваю аварийный портал, – сообщила в переговорник.

– Разрешение дано, – отозвались сразу же, и тогда я приложила пистолет к замочной скважине двери.

Аварийные порталы разрешали к открытию в чрезвычайных случаях. Они вели прямоком в госпиталь. Мы попали в просторное помещение с десятком дверей для перемещения. Нас уже ждали знакомые мне Джесси, Антонов и ещё несколько врачей. Стражу, что был в сознании, помогли лечь на койку. Второго я осторожно положила сама, стараясь не тревожить раны.

– Что это? – спросил Антонов, указав на слои шёлковой ленты, охватывающей торс раненого.

– Материализация. Просто разрежьте.

– Хорошо, – кивнул он, впрочем, больше сосредоточенный на страже. – Везём в операционную. Живо!

Моя работа была завершена, и я открыла портал обратно. К тому моменту подтянулись ещё стражи, архангелов начали теснить, сбежавшие уже покинули пределы города и отдалялись.

– Лэнг, зелёный, разрешите начать преследование, – вновь обратилась через переговорник.

– Вообще, должен запретить, но...

– Не имеете права приказывать, – коротко усмехнулась я. – Приступаю.

– Принято.

Второй раз за вечер я материализовала крылья. Ветер ударил в лицо, растрепал волосы. Я поднялась к самым облакам и понеслась вперёд на огромной скорости, быстро нагоняя сбежавших. Конечно, можно их оставить, но любой пойманный враг – потенциальный источник информации. В том числе о возможных шпионах. А у меня к ним слишком много претензий, чтобы игнорировать подобные моменты.

Приблизившись на достаточное расстояние, я скрыла своё перемещение барьером и спирировала вниз, потому буквально свалилась на голову одного из архангелов, вырубая его усиленным инерцией полёта ударом ноги. Второй на реакцию не жаловался и вовремя отступил, а стоило мне приземлится и развеять крылья, напал.

Стремительные удары меча вынудили меня уйти в оборону, я почти сразу пожалела, что выбрала для защиты пистолеты. Первый удар остался за моим врагом. Эфес меча налетел на рёбра с такой силой, что, кажется, я расслышала их мелодичный хруст. Рухнув на землю, я сразу упрямо перекатилась через голову и вскочила на ноги, прижимая ладонь к ноющему боку. Архангел не спешил нападать, замер почти расслаблено. Казалось, его забавляет ситуация. Чёрные волосы средней длины растрепались и спадали на волевое лицо. Он не использовал много энергии, потому я не могла судить о его истинном потенциале, но по боевой стойке и уверенному блеску светло-серых глаз становилось понятно, что передо мной сильный противник.

Азарт соперничал со здравым смыслом. И второй победил, слишком часто я в последнее время попадаю в госпиталь. Впервые я решила использовать флёр в бою. Навыков управления ещё не хватало, потому я шарахнула настолько сильно, что сама пошатнулась. Мой противник замер и посмотрел так, что я на мгновение испугалась за свою честь. Но заминки оказалось достаточно, чтобы приблизиться на расстояние атаки. Мощный пинок по корпусу опрокинул архангела на землю, а последовавший за ним удар рукоятью пистолета отправил его в страну сновидений.

Настороженно оглядевшись по сторонам, я проверила врагов, но оба были без сознания. Только тогда я чуть расслабилась и нагнулась, прижимая ладонь к рёбрам. Без травм не обошлось. Потом пришлось взваливать и этих мужчин на свои хрупкие плечи и тащить их к ближайшему дому, чтобы открыть портал. Отворив хлипкую дверь какого-то гаража, я забросила архангелов в порталную и вошла сама. После ночной тьмы Сиэтла от света ламп заболели глаза. Закрыв за собой портал, я откинулась на дверь спиной. Хорошо отпраздновала завершение мониторинга, ничего не скажешь.

Я предлагала проигнорировать, – пропела Лилит, на что я лишь тихо фыркнула.

В порталной было не так много стражей, но все они предпочли сменить одежду бронёй и направить пистолеты на бессознательных архангелов.

– Расступитесь, – раздалось требование, и в порталную вошёл страж синего статуса с сопровождением. – Эти? – с усмешкой спросил он, взглянув на меня.

Будто здесь есть кто-то ещё.

– Забирайте, – махнула рукой.

Внезапно тот мужчина, что проехался по моим рёбрам, пошевелился и приподнялся на руках, настороженно оглядываясь. Крепкий, быстро пришёл в себя. Тут его взгляд отыскал меня и загорелся угрожающим золотым светом.

– Ты, – прорычал он сквозь стиснутые зубы и пружинисто поднялся на ноги.

Его энергия подскочила в несколько раз, позволяя оценить её оттенки и мощь.

Ой, – пробормотала Лилит, теперь узнавая нашего пленника.

– Чёрт, – согласилась я, кладя руку на рукоять кинжала. – Кассиэль, надо было сразу представиться. Я тебя не признала.

Про себя гадая о последствиях пленения серафима, растянула на губах невинную улыбку. Вот это я попала. Теперь понятно, почему он так пренебрежительно сражался. Зазнался, видимо, и был не в курсе, что напоролся на неопытного суккуба.

Поведя плечом, Кассиэль мрачно усмехнулся. Я сразу потянула силу резерва, и вовремя, серафим просто исчез из вида. Сосредоточенность на энергетических потоках, мощь печати и наработанная реакция спасли мне жизнь. Отклонившись в сторону, я выхватила кинжал из ножен. Лезвие меча Кассиэля вонзилось в дверь возле моего бедра. Вторая его ладонь крепко

стиснула мою, останавливая кинжал в считанных сантиметрах от моего горла. Я определённо уступала ему в физической силе, поэтому мешкать не стала и оттолкнула его от себя барьером. Впрочем, он лишь отступил назад.

– Не стрелять! – прокричала и направила острие кинжала на замершего в боевой стойке серафима. Энергия во мне росла, фиолетовые линии змеились по коже. – Касс, хватит. Нас больше. К тому же тебя сразу вытащат, что ты переживаешь?

– Узнаю твою энергию, – произнёс он, гневно сверкая глазами. – Я наблюдал смерть Лилит, понимал, что она может возродиться...

– Как видишь, так и случилось, – хмыкнула я, пожав плечами.

Уровень попадания возрос в разы. Кажется, командованию скоро станет известно о природе моих сил. Молодец, Натали, как всегда отличилась.

– Так что ты решил?

Чтобы уменьшить его желание сопротивляться, освободила ещё больше энергии. Кинжал в руке начал удлиняться, превращаясь в изогнутый меч. Лезвие ярко сияло фиолетовым светом.

– Ты использовала флёр. Я требую честного боя.

– А ты сломал мне рёбра, я же не требую компенсации, – язвительно пропела.

На губах Кассиэля появилась хищная улыбка. Он чуть опустил голову, отчего тени набегали на его глаза. Напряжение искрилось в воздухе, пробегаясь холодком по коже и электрическими разрядами по натянутым до предела нервам. Лилит хоть и сталкивалась с ним в прошлом, но общение ограничивалось полем боя, потому я не знала, чего от него ждать,

– Ну же, не упрямясь, – направила лёгкую волну флёра.

Мужчина раздражённо мотнул головой, грозно стиснув челюсть.

– Прекрати! – прошипел с предупреждением.

– Не вынуждай меня, – чарующе улыбнулась.

Суккубов опасаются и истребляют не просто так. Флёр не гипноз, он ненавязчив, осторожен, его прикосновение легко не заметить, от него сложно защититься. Вот и Кассиэль не смог во время боя.

– И что, Высшая, рискнёшь пленить серафима? – на его лице появилась провокационная улыбка, но я лишь закатила глаза.

– Не передёргивай. Я выступаю от лица стражей. Высшие ни при чём.

– И Лилит тебя поддерживает?

– Мы едины. Что ты решил, Кассиэль? – поторопила его, стараясь прекратить опасный разговор.

Медленно выдохнув, он вдруг коротко усмехнулся.

– Это будет интересно, – произнёс он, на глазах расслабляясь и развеивая меч золотистой дымкой. – Навестишь меня, Натали, я так понимаю?

– Я становлюсь известной, – демонстративно фыркнула, хотя внутренне ещё больше напряглась.

– Ты не ответила.

– Это зависит не от меня, Касс, – пожала плечами. Предпочла бы больше никогда не встречаться, но вряд ли получится. – Дайте ему блокирующие браслеты. Лучше пять, – обратилась к стражу синего статуса.

Меня послушались с запозданием. Но серафим не сопротивлялся, вытянул руку, позволяя застегнуть на его запястье связку блокираторов. Показалось, что в этот момент все в помещении синхронно вздохнули с облегчением. Кассиэля вывели прочь из портальной. И как только он исчез из вида, я вновь откинулась спиной на дверь. Прижала ладонь к ноющим рёбрам, кривясь от боли. Хорошо он меня приложил.

Он мне не простит, да? – спросила я у Лилит.

Убить вряд ли посмеет... – она замолкла, мы обе знали, что существует много вещей хуже смерти.

– Натали, это правда был серафим? – ко мне подошёл Крейг, с беспокойством заглядывая в глаза.

Сегодня он был не в форме, а в кожаной куртке и джинсах. Волосы выбились из хвоста и спадали на волевое лицо. Он больше походил на рокера, нежели на строгого стража.

– Да. Если бы знала, не стала бы преследовать, – тихо прошипев от боли, я выпрямилась. – Ладно, пойду. Мне ещё нагоняй от командования получать.

– Сначала госпиталь, – отрицательно мотнул он головой.

– Мне надо отчитаться.

– Госпиталь, потом отчитываешься. Могут быть внутренние повреждения.

– Но...

– Хочешь на ручки, так и скажи. Понесу, – хоть слова звучали шуткой, но Крейг смотрел в мои глаза серьёзно, и я поняла, что в случае отказа он действительно потащит меня в госпиталь на руках.

– Дойду, – буркнула, но опёрлась на предложенную руку.

Кажется, в разведке одни тираны, – отметила я.

Он прав. Смирись. К тому же проследить за показаниями Кассиэля ты не сможешь при всём желании. Скоро стражи узнают, кто ты.

Я так боялась этого дня.

Я до сих пор боюсь, – весело отметила Лилит.

В штаб-квартире царил поздний вечер. Накрапывал дождь, отчего волосы почти мгновенно начали пушиться. Крейг отвёл меня в госпиталь и сообщил, что дождётся вердикта врача. Его участие вызвало смешанные чувства. Искреннее беспокойство отзывалось теплом в душе, но некоторая бесцеремонность зарождала протест.

В смотровую вошёл доктор Антонов. Я немного расстроилась, он хоть однажды и спас мне жизнь, но наше общение не сложилось. Выглядел мужчина уставшим и осунувшимся. Скорее всего, в связи со столкновением в Сиэтле в госпитале сегодня много работы.

– Как раненые? – спросила, чтобы начать разговор.

– Первый в норме, пулю извлекли. Второй ещё в операционной, но прогнозы обнадеживающие. – Внезапно на тонких губах врача появилась одобрительная улыбка. – Поступи они позже, вряд ли бы нам удалось помочь. Вы могли действовать по своему желанию, но всё равно отправились под пули за ними. Это похвально.

– Откуда вы знаете?

Одобрение этого сухаря пришлось по душе, и мне не удалось скрыть смущения.

– К ним заходил страж, направленный координатором, он и рассказал, – пояснил Антонов, продолжая улыбаться, но быстро стал серьёзным. – Снимайте броню, мисс Лэнг. Нужно вас осмотреть.

– Если вырублюсь, разбудите. Мне надо отчитаться перед командованием.

Антонов недовольно нахмурил брови, но хоть не стал спорить.

Коснувшись печати, я сняла броню. Боль нахлынула приливной волной. Я сжалась, почти теряя связь с реальностью. Похоже, предупреждение прозвучало не напрасно. Антонов помог мне лечь, после чего приступил к осмотру.

Рентген показал пару трещин. Обошлось без внутренних повреждений, что, несомненно, радовало. Антонов стянул мой торс эластичным бинтом, ввёл несколько кубиков эпила, дал обезболивающее и отпустил, наказав прийти на проверку утром.

Крейг ожидал меня на скамейке в фойе. При моём появлении он поднялся, оценив мой потрёпанный внешний вид угрюмым взглядом. Платье помялось, волосы растрепались, да и вряд ли лицолучилось свежестью.

– Несколько трещин, ничего серьёзного, – мягко улыбнулась ему.
– Тебе бы отлежаться, – недовольно заметил Крейг, сведя тёмные брови на переносице.
– Я привела в штаб-квартиру серафима. У командующих, наверное, истерика. Я несу им успокоительное.

Наконец, его лицо расслабилось, и на губах мелькнула улыбка.

– Я тебя провожу, – сообщил он, подавая мне руку.

– Похоже, наше завтрашнее свидание отменяется, – посетовала я, когда мы покинули здание госпиталя.

Скрыть разочарование даже не пыталась. Мы намеревались отправиться в парк аттракционов. Предполагались море веселья, горы сахарной ваты, бонусы в виде выигранных в тире мягких игрушек и, возможно, первый поцелуй.

– Просто перенесём аттракционы. Завтра можно отправиться ко мне. Ты передохнёшь. Приготовим вместе ужин и посмотрим фильм. Что думаешь?

На несколько мгновений я растерялась. Мы общаемся всего пару недель, и, наверное, рановато для приглашения в дом. Но не похоже, что Крейг намерен коварно затащить меня в постель. Думаю, он достаточно меня узнал, чтобы понимать, что подобная попытка закончится разрывом любых отношений.

– Я не лучший повар, но звучит заманчиво.

– Тебе у меня понравится, – Крейг улыбнулся шире и мимолётно приобнял меня за плечи, пока никто не видит.

А может мы его затащим в постель? – насмешливо предложила Лилит. – А то три месяца затворничества...

Не торопись! – хихикнула про себя, ведь знала, что она шутит.

На двадцатом этаже было суетно. Я сразу отправилась к кабинет Уитхема. Великий трудоголик, как всегда, не спал и, судя по второй чашке кофе, стоящей на столе, ожидал моего появления.

– Молодец, что так быстро, – похвалил он. – Садись. Расскажи-ка, он правда серафим? И чем нам грозит его арест?

Оказалось, что патрульная команда наткнулась на серьёзное убежище архангелов. Те, защищаясь, открыли огонь. В итоге произошла внеплановая зачистка. В целом событие прошло без жертв, но в госпиталь поступило много раненых. Командование было обеспокоено появлением серафима и пока не знало, что с ним делать. Но на моё «Отпустить?» отреагировали, как на шутку.

К себе я вернулась только в третьем часу ночи. Благо Джесси знал о моём участии в вечерних событиях и сразу отправил дежурить в регистратуре. Я откровенно клевала носом и рисковала заснуть на рабочем месте от безделья, когда в дверях показался букет. Именно букет, потому что из-за его размеров за ним не было видно человека. Он прошёл ко мне и замер перед регистратурой. Через секунду из-за огромных бутонов и декоративной травы выглянул страж. Среднего роста, немного сублильный. Брюнет с карими глубоко посаженными глазами лет тридцати пяти на вид. Незнакомец широко мне улыбнулся.

– И кто он? – поинтересовалась я лениво.

– Кто? – озадачился страж.

– Мужчина, которому предназначен букет, – пояснила я.

– Это девушка, – задорно рассмеялся он, поняв, как выглядел со стороны, и положил на стойку регистратуры передо мной коробку конфет. – Спасибо, что вытаскала моих парней.

– Это ваш голос был в переговорнике, – догадалась я.

– Мой. Я координирую патрульные команды, – он протянул мне руку для пожатия, перекидывая букет на изгиб локтя.

Тогда я и заметила белую нашивку на воротнике. Сначала попыталась отсалютовать по правилам, но он вцепился в мою руку и крепко сжал ладонь.

– Спасибо, – ещё раз повторил. – Меня зовут Калёб. Если понадобится помощь, обращайся.

– Натали, – представилась, хоть в этом не было смысла, и крепко пожала его ладонь. – Была рада помочь.

Конфеты оказались очень вкусными, а с огромным букетом я выглядела ещё более комично, чем Калёб. Зато мою комнату наполнил пьянящий аромат цветов и трав.

Глава 11

Давненько я так не нервничала перед свиданием. Приглашение в дом предполагало более свободный формат одежды, но и не хотелось «светить телом». Я перебрала несколько вариантов, пока не остановилась на удобном трикотажном платье голубого цвета с умеренным декольте. Учитывая внезапные изменения во внешности, я перестала пользоваться тоналкой и тушью, а на этот раз вообще обошлась кремом для лица.

Крейг отправил мне координаты, по которым я открыла портал. Меня перенесло в светлую гостиную, оформленную в стиле рустик. Потёртый кожаный диван с пледом в центре помещения, журнальный деревянный столик грубой фактуры, оленья голова на стене, массивные потолочные балки. Мягкие тона и натуральные материалы в оформлении навевали тёплую атмосферу.

– Ты уже здесь, – в комнату стремительно походкой вошёл Крейг.

У себя дома он выглядел иначе, расслабленно, даже уютно лишь в свободных трико и рубашке. Взяв из вазы букет, он с мягкой улыбкой на губах подарил его мне. Здесь были разные цветы красных, жёлтых и белых тонов.

– Прости, я с запозданием вытащил мясо из морозилки, – повинился он.

– Ничего. Пока выберем фильм, – с упоением вдохнула пряный аромат цветов.

Похоже, та стычка с архангелами начала в моей жизни конфетно-букетный период.

Взгляд скользнул к панорамному окну. Громко вздохнув от восхищения, я, не спрашивая разрешения, направилась к двери и вышла на улицу. Дом находился на берегу лесного озера в окружении высоких деревьев. Солнце медленно опускалось за горизонт, освещая розоватым светом водную гладь. Понятно, почему он говорил про отдых. Один взгляд на это место обволакивает душу умиротворением.

– Нравится? – ладони Крейга сжали мои предплечья, растёрли через ткань пальто.

– Очень, – подтвердила я, взглянув на него через плечо.

В тёмно-карих глазах искрились предзакатные лучи солнца. Улыбка чуть увяла, когда объятие стало крепче, интимнее. И совершенно естественно дальше последовал поцелуй: мягкий, ненавязчивый, но головокружительно приятный. Когда он закончился, мы улыбнулись друг другу и вернулись в дом. Прошлые сомнения теперь казались глупостью. Мы прекрасно проводили время. Приготовили ужин, потом сели смотреть фильм возле камина. Вот там я и вырубилась, утомлённая насыщенными днями.

Разбудило меня мягкое прикосновение к макушке.

– Просыпайся, спящая красавица, – позвал Крейг. – Твой будильник уже пятнадцать минут надрывается.

– Почему я отказалась от больничного? – капризно пробормотала, пытаясь спрятаться под подушкой.

– Вставай, – посмеиваясь, Крейг сорвал с моей головы укрытие и мимолётно чмокнул меня в щёку. – Я приготовил кофе.

Пытаясь проморгаться после сна, я проводила мускулистую фигуру Крейга взглядом. Смутно помнила, что он растормошил меня ночью, отвёл в спальню, помог избавиться от домашних тапочек и пожелал спокойной ночи. И сейчас он увидел меня сонной, лохматой, явно антисексуальной, и не сбежал с криками. Надеюсь, этот мужчина мне не снится.

Целуется как настоящий, – насмешливо заметила Лилит.

Ну... да, – коротко усмехнулась.

Давно я не ощущала такого душевного подъёма. Надо бы запомнить эти моменты на будущее.

Само собой, ночёвку я не планировала, потому пришлось умыться без зубной щётки и любимого геля. Оставалось утешаться наличием в сумке расчёски. Крейг, как и обещал, приготовил мне кофе – капучино с густой пенкой. Попивая его, я вышла на крыльцо. Мурашки побежали по коже то ли от прохлады утра, то ли от представшего вида. Природа только просыпалась, звонко пели птицы, озеро волновал лёгкий ветерок. Было б теплее, бросилась бы купаться.

– Замёрзнешь, – Крейг накинул на мои плечи пальто. – Ты куда сейчас?

– Сначала к себе, переоденусь, – отступила назад, откидываясь на его широкую грудь. – Потом практика и тренировка со спецотрядом.

– А мониторинг? – руки Крейга обвили талию, осторожно, чтобы не потревожить травмированные рёбра.

– Работаю в расслабленном режиме, – расплывчато ответила я.

На данный момент даже командование не в курсе, что списки составлены. Придержу их, пока не решится проблема с Кассиэлем.

– Я тебя провожу.

– Не стоит.

– Я настаиваю, – с улыбкой в голосе произнёс Крейг. – Я сегодня буду занят, завтра можно поужинать вместе.

– Спишемся.

Мы вернулись в дом, чтобы завершить сборы. Пока Крейг ходил за пиджаком от формы, я помыла свою чашку, проверила сумку на случай, если что-то забыла.

– Готова? – спросил он, возвращаясь в гостиную.

И снова мне предстал строгий и немного пугающий старший страж. Волосы собраны в тугий хвост, шрамы пересекают суровое лицо, форма идеально сидит на подтянутой фигуре. Разве что губы вновь улыбаются, только провокационно, с хитринкой. Стоило мне приблизиться, как Крейг привлёк меня к себе и поцеловал. И если вчера мы просто пробовали, осторожно, то сейчас наслаждались, смаковали момент близости.

– Нам пора, – напомнила я через долгие томительные минуты поцелуя.

Кажется, сегодня я получу нагоняй за опоздание.

– Идём, – снова мимолётно коснувшись моих губ своими, Крейг взял меня за руку и потянул к порталу.

Форма стража на нём сменилась бронёй из матовой кожи. Продолжая смотреть на меня, он открыл портал и потянул меня следом за собой. Но лёгкость мыслей рассеялась, стоило мне оглядеться. Мы попали не в административное здание академии, а в порталную комнату штаб-квартиры. Народу в порталной было немного, но всё равно, коротко выругавшись, Крейг отпустил мою руку и сделал несколько шагов вперёд. Похоже, он открыл портал по привычке. Наткнувшись на улыбающееся лицо Виктора, я пригрозила ему кулаком. Похоже теперь парни из зачистки перестанут гадать, кто мой загадочный кавалер.

– Прости, я забылся, – виновато произнёс Крейг, когда мы покинули здание.

С неба снова капал дождь, дул прохладный ветер, забираясь под одежду. И я почти сразу заскучала по уютному лесному дому.

– Бывает, – пробурчала.

Слухи обо мне ходили разные, но, чувствую, вскоре их поток усилится. Не хотела я светить отношениями, по крайней мере, пока сама в них не уверена.

– Я вчера заснула, – решила перевести неприятную тему. Смысла обсуждать то, что уже произошло, нет. – Надеюсь, ты...

– Я только рад, что ты смогла расслабиться и отдохнула, – Крейг мне мягко улыбнулся. – Ты очень устаёшь.

– Есть такое, – тяжело вздохнула.

Радует лишь то, что мониторинг завершился. Но впереди работа со списками, воплощение задумок, экзамен на профпригодность. И ведь ещё неизвестно, расскажет ли обо мне Кассиэль. Хочется верить, что командование не напугает правда, и они не предпримут никаких опасных для меня действий.

Крейг проводил меня до комнаты. Там состоялся новый расслабляющий поцелуй, после чего мы распрощались. Он отправился на работу, я занялась сборами. И, кажется, успевала на практику.

По пути в госпиталь ожил мой телефон. Этого звонка я ждала давно, потому замедлилась и ответила на вызов.

– Обрадуй меня, – произнесла вместо приветствия.

После классного вечера хотелось услышать радостные новости, но уже по тяжкому вздоху собеседника стало ясно, не дождусь.

– Снова не согласовали, – уныло ответил Ли.

– Снова? – переспросила я, одновременно удивившись и разозлившись.

Ли Йонг был назначен главным по реализации проекта «Бабий Бум». Жизнерадостный и активный китаец вызывал во мне искреннюю симпатию. Он быстро взял дела в свои руки, за десяток мозговых штурмов определился с концепцией, списком закупок и больше меня не дёргал. Лишь отзванивался, чтобы держать в курсе, но чисто из уважения, ведь, как ни крути, а этот проект мой от корки до корки.

– Нужно начинать строительство, а командование его всё не согласует, – негодовала я. – В чём на этот раз проблема?

– Ты в госпиталь?

– Да.

– Сейчас приду и всё расскажу. У меня к тебе просьба, – Ли отключил вызов, и мне оставалось только поспешить, чтобы скорее узнать подробности.

К счастью, он не стал томить меня с визитом, явился буквально через пятнадцать минут.

– Можешь разговаривать? – растрепав влажные после дождя волосы, он подошёл к столу регистратуры.

– Да, специально попросила у Джесси. Так что случилось? – поторопила его и повела чуть подальше от камер.

– Согласование глушит Шнайдер. Хочет, чтобы мы провели строительство через его фирмы.

– У нас уже договорённости с Вайатом.

– Вот потому он и бесится, – Ли снова запустил пятерню в отросшие чёрные волосы.

Карие глаза смотрели с недовольством и робкой надеждой.

– Бред. Мы и так проводим все закупки через фирмы командующих. Хотя правильнее было открыть тендеры.

– Ты слишком правильная для девушки с демонической энергией, – на губах китайца появилась присущая ему задорная улыбка. – Нам самим выгодны эти контракты. Обещают короткие сроки поставки и низкие цены. Ты же знаешь.

– Мне надоело под всех подстраиваться. Неужели Шнайдер не понимает, что мы не можем кинуть Вайата?

– Там свои тёрки, – Ли досадливо поморщился. – Тебе повысили приоритетность. Ты сейчас приравниваешься к синему статусу.

– И?

– Ты можешь выставить ему вотум недоверия и лишить права голоса на это заседание. Согласование пройдёт...

– Воу-воу, остановись, – выставила перед собой раскрытые ладони. – Ты решил столкнуть меня с командующим. Не стыдно?

- Я не вижу других вариантов, – пожал он плечами, глядя чуть виновато.
- Нет, прямая конфронтация не поможет. Он потом будет педантично срывать нам все последующие заседания. Немец же.
- И что ты предлагаешь?
- Шнайдер, говоришь? – задумчиво постучав пальцем по губам, я хлопнула в ладони. – Лучше намекни, что я намерена выставить ему вотум. Пусть отправляется ко мне выяснять отношения.
- У тебя есть на него компромат? – предположил Ли.
- За кого он тебя принимает? – расхохоталась Лилит.*
- Обо мне ходит дурная слава приносящей неприятности.*
- Мы-то знаем, что правильнее «встречающая в неприятности».*
- И выходящая победительницей, – пропела я, фыркнув про себя.*
- Главное – позитивный настрой.
- Нет, есть рычажок, который должен сработать, – расплывчато ответила я.
- Должен? Натали, вечером ещё одно заседание. Если мы пролетим, то строительство будет отложено ещё на две недели. Уже и так крайние сроки. Мы просто не успеем отстроить общежитие.
- Не переживай, сработает, – заверила его. – Ты, главное, добейся того, чтобы он пожелал личной встречи со мной.
- Хм, – пробормотал Ли, внимательно оценивая решительное выражение моего лица. – Ты меня ещё не подводила. Поступим по-твоему. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.
- Знаю, – заверила его и уверенно улыбнулась.

Время до обеда прошло суетно. После перерыва Антонов собрал наш курс для небольшой пятиминутки. С того случая с ранеными он изменил своё мнение обо мне, и на это собрание пригласил меня лично. Окружив строгого врача, мы слушали его речь, параллельно просматривая предоставленные копии истории болезни. Внезапно Антонов прервался, и студенты зашептались. Немного рассеянно я оторвала взгляд от папки, тогда и стала понятна причины заминки.

Шнайдер прибыл лично, либо без охраны, либо оставил её в стороне. Высокий, немного сублильный. Светлые волосы коротко стрижены. Светло-голубые глаза смотрели недобро. На суровом лице отпечатались мина недовольства. Эх, он и так меня не жаловал.

– Шнайдер, я вас ждала, – коротко кивнув, направилась к мужчине.

Лилит тихо рассмеялась, любуясь, как на глазах свирепеет командующий. Но учитывая, что он срывает нам сроки, я просто обязана устроить ему не самые приятные минуты общения.

– За мной, – произнёс он глухо, стремительно развернулся и направился в сторону фойе.

Я неспешно последовала за ним, на ходу извлекая планшет из сумки.

– Выскочка, – проревел он, когда мы достаточно отделились от студентов, – ты собралась выставить вотум мне. Мне?!

В ярости его немецкий акцент стал ярче, а черты лица ожесточились. Наверное, в иной ситуации я бы чувствовала себя не совсем комфортно под волной неприкрытого гнева, но сейчас сама была невероятно зла.

Пока он расплылся, грозя мне всевозможными карами, я ввела пароль и разблокировала экран планшета. Нужно дело было подготовлено заранее, мне оставалось лишь его открыть.

– Петра Шнайдер, – прочитала я, прерывая злой монолог командующего. – Семнадцать лет. Очень жаль, от поступления в Йель придётся отказаться.

– Ты мне угрожаешь? – задохнувшись, прошипел он.

– Что вы, Шнайдер. Я вас поздравляю. Ваша дочь в списке на поступление в академию.

– Ты уверена? – голос его поник.

Гнев уступил место замешательству. Мужчина опустил плечи, нахмутив светлые брови.
– Специально её проверяла.

Так и есть. Практика показала, что наследственность влияет на проявление в девушках энергии. Потому к семьям командующих я отнеслась с особым старанием.

– Ваша дочь поступает под моё кураторство. Она младше многих на курсе. Думаю, вы понимаете, ей будет непросто. Распределением ресурсов, комнат на участников проекта, которым вы успели насолить срывами заседаний. Понятно, что Петра рискует быть проигнорированной в своих просьбах. Но это не так страшно.

Холодно улыбнулась, давая Шнайдеру проникнуться моими словами. Само собой, я не собиралась как-то притеснять девушку. Она не связана с делами отца. Более того, из короткого общения о ней сложилось приятное впечатление. Но ведь Шнайдер этого не знает. Пускай думает, что я злопамятная стерва и способна отыграться на его кровинушке.

– Распределение не столь важно, как вопрос энергии. Большинство девушек не способно достигнуть материализации самостоятельно, ваша дочь в том числе. Мне придётся передавать каждой энергию лично, а учитывая, что я её восстанавливаю медленно, процесс затянется. Особенно для тех, кто стоит в конце списка. Будут отстающие, но, к сожалению, мои ресурсы ограничены.

– Я понял тебя, Лэнг, – скрипнув зубами от злости, пробормотал командующий. – Согласование пройдёт. Но ты со своей стороны обещаешь полную опеку над Петрой, приоритетность в распределении. Она должна встать на первое место в твоём списке.

– Ну, если согласование пройдёт, тогда не вижу никаких препятствий в оказании поддержки вашей дочери, – я протянула командующему руку для пожатия.

Бедняга так скривился, будто съел порцию лайма, приправленную соусом чили. На секунду стиснув ладонь в кулак, он нехотя пожал мою руку.

– Согласование пройдёт, – повторил он, спешно отвернулся и быстрым шагом направился на выход.

Проводив его фигуру взглядом, я извлекла телефон из кармана и набрала Ли.

– Ну? – нетерпеливо поторопил он.

– Шнайдер согласен.

– Ты лучшая!

– Я знаю, – коротко рассмеявшись, завершила вызов и отправилась обратно к студентам. Обсуждение продолжалось, и я старалась не мешать своим возвращением.

– Простите за вмешательство в учебный процесс, – произнесла, натолкнувшись на неодобрительный взгляд Антонова.

Раз Шнайдер не посчитал нужным извиниться, придётся быть вежливой за него. Кивнув мне, врач продолжил свою речь. Если бы ещё удалось сосредоточиться. На губы сама собой напознала предвкушающая улыбка. Скоро академия навсегда изменится. Жду не дождусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.